

КРОКОДИЛ

№ 17 • ИЮНЬ 1973

ПИВО

— А это ты здорово придумал, парень!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Владимир КОТОВ

Вечер.
Все дома.
Ухоженный быт,
налаженный и расписанный.
Мама в углу с телефоном сидит,
папа
в другом —
с телевизором.
Папа в мерцающий полусвет
полусонными смотрит глазами.
Сын тянется к папе,
но слышит в ответ:
«Отстань! Ты не видишь! Я занят!»
Сын к маме.
Но мамочка, трубку прикрыв:
«Я ж говорю с тетей Капой!
Отстань же!
Сейчас мне не до игры,
иди поиграй с папой!»
И вновь в тот же угол, где был он,
как шар,
катит мальчишка упрямый.
А папа, не глядя на малыша:
«Иди поиграй
с мамой!»
Вечер проходит.
Проходят года,
учебу сынок еле тянет.
Мама по-прежнему
занята,
папа
по-прежнему
занят.
А что!
Все на месте в сыночке родном,
и выглядит вроде не чахлым...
А парень меняется с каждым днем!
Вот уж запахло «кампашкой»,
вином,
а вот и бедой запахло!
Папуля, мамуля без лишних тревог
жили и не тужили...
«Ты где пропадаешь!
«С кем был ты, сынок!»
Но возвращает обратно сынок
то, что в него заложили...
(Другим уже ясно, что дело-то дрянь!)
Усики
вздернуло чадо:
«Папуля, отстань!
Мамуля, отстань!
Предки,
чего вам надо!!.»
Звонок из милиции.
Тяжкий звонок:
про сына узнать не хотите ли!
И вот уж хлопочут, сбиваются с ног,
Трезвон поднимают родители.
Дескать, не мог он! Не он! Ох и ах!
Наш мальчик—из тихих, но гордых!
Ведь рос он все время на наших глазах!
Ходил в самых модных шортах!
Папа кипит: «Среди всяких дел
не ждал я такого дела!
Ну я телевизор,
допустим,
смотрел,
а школа
куда смотрела!
Ребеночек рос и хорош и пригож,
Отрада и ненаглядa.
Одели, обули, вскормили!
Так что ж,
ах, что же еще от нас надо!!.»
Но если детей вы растите шутя
и жаль уделить им минутку,
то с вами
любимое ваше дитя
сыграет
прескверную
шутку!
Птенчика выкормит
и скворец
и даже научит летать,
но люди,
достойные мать и отец,
обязаны
в о с п и т а т ь
не только дочь или сына —
Отечеству —
Гражданина!

Н. ЯКОВЛЕВ,
специальный
корреспондент Крокодила

СПОР НА МЕЖЕ

Два товарища, два добрых соседа объезжали поля накануне сева. Встретились на меже, *пожали друг другу руки.*

— Все же решил удивить район? — полюбопытствовал директор совхоза «Михайловский» Александр Дмитриевич Сурков.

— Да, сто двадцать пудов с гектара зерновых возьмем,— ответил директор совхоза «Сергиевский» Иван Васильевич Мартиновнч.

— Посоревнуемся, значит,— сказал один.

— Мы не против,— откликнулся другой.

И соседи разъехались, чтобы дать команду о начале сева.

Бригадир совхоза «Сергиевский» Петр Милованов тут же вывел сеялки к границе двух хозяйств. К достопримечательной меже, где встречались два директора. Через неделю-другую всходы плотно покрыли поле. Все пятьдесят гектаров.

Взялись за дело и механизаторы другого совхоза. Соревнование подзадоривало изыскивать резервы увеличения урожая. В усердии своем земледельцы из Михайловки даже межу распахали. Ту самую, на которой оставили свой след два директора.

Вскоре к механизаторам пожаловал директор совхоза «Михайловский».

— Почему это поле зеленое? — ткнул перстом в соседний участок А. Д. Сурков.

— Соседи постарались...

— Кто позволил засеять?! — раскипятился Сурков.— Мы в помощи не нуждаемся!

— Да это же поле не наше, соседское,— пытались урезонить своего директора механизаторы.

Но не тут-то было.

— Я хорошо помню, межа была в другом месте! Это козни Мартиновича! — не унимался директор.— На нашем горбу славу добыть захотел. Пересеять немедленно!..

Три *трактора с сеялками были срочно* сняты с других участков и передислоцированы к конфликтной меже. Спешно доставили по указанию директора семенной ячмень. Девяносто центнеров.

— Не будем губить посевы! — заартачились люди.

— Надо раз и навсегда проучить нахалов! — стоял на своем директор «Михайловского».— Загоняй сеялки на поле!..

Перемалывая гусеницами зеленый пшеничный ковер, агрегаты засеяли поле вторично. Все пятьдесят гектаров. Ячменем.

Когда по жалобе совхоза «Сергиевский» на место происшествия прибыл старший инженер-землеустроитель Саратовского районного управления сельского хозяйства А. Т. Юшин и подтвердил принадлежность поля совхозу «Сергиевский», сурковский ячмень уже вступил в единоборство с пшеницей.

— Ладно,— утешился А. Д. Сурков.— Мы ничего не получим, зато и соседям — дуля. Поле-то все равно испорчено.

Какова же цена директорской дули?

Экономисты обоих совхозов подсчитали это совершенно точно. Самодурство директора совхоза «Михайловский» обошлось каждому хозяйству почти в шесть тысяч рублей. Без учета десятков центнеров зерна, которые рассчитывали получить с одного и того же поля соревнующиеся бригады.

Впрочем, лично тов. Суркову эта дуля ничего не стоила. Разве что с соседом разругался. Так ведь можно и помириться...

Саратовская область.

НА КОНКУРС ТеМ

Тема В. ДУДКО (г. Макеевка).
Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Владлен БАХНОВ

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

В субботу в 11.00 на Малой Звездолетной улице у промтоварного магазина № 9 остановился странный человек. В одной руке у него была длинная палка от метлы, в другой — нарисованный на фанерном щите плакат. Странный человек прикрепил к древку плакат, и, хладнокровно закурил.

Через пять минут у плаката начали собираться любознательные прохожие. Спустя еще пять минут из магазина выглянула хорошенькая девушка в синем халате, прочитала транспарант и, презрительно хмыкнув, вернулась в помещение.

Затем оттуда выскочил тучный заведующий и попытался вырвать древко плаката из рук незнакомца. Однако поддержанный прохожими незнакомец вежливо, но решительно отстранил завмага, и тот с криками «Хулиган!» и «Милиция!» побежал в сторону Космической площади.

Так началась или, точнее, вступила в решающую фазу одна из самых примечательных историй в жизни инженера Элегия Люблютикова.

Нужно сказать, что вообще-то Элегий не был человеком робкого десятка. Скорее наоборот. Он решительно отстаивал свои технические идеи. Однажды он принципиально раскритиковал на собрании своего директора, а в другой раз спас утопающего, хотя сам и не умел плавать... Короче, Элегия можно было назвать мужественным товарищем. И одного лишь боялся смелый Люблютиков: он боялся продавщиц из промтоварного магазина № 9.

Заходя в этот магазин, он как-то преображался. Он сникал, начинал лепетать, заикаться... У него появлялось такое неловкое чувство, будто он, обращаясь со своими пустяковыми делами к продавщицам, отрывает их от чего-то действительно важного и серьезного. А те, угадывая своим профессиональным чутьем, что перед ними покупатель робкий, разговаривали с ним раздраженно или же не разговаривали вообще. Так что Люблютиков никак не мог считаться баловнем торговой сети. Скорее он был ее жертвой. Но он привычно терпел. Терпел до того самого вечера, который предшествовал этой незабываемой субботе.

В тот вечер в магазине, куда зашел Элегий, было пусто. Перед прилавком в одиночестве стояла пожилая женщина и с явным нетерпением поглядывала на продавщиц. А они, сойдясь в другом конце магазина, увлеченно слушали самую молодую смазливенькую девчонку. С помощью косметики она была загримирована под светловолосого ангела. Но косметики оказалось многовато, и ангел выглядел слегка падшим.

Падший ангел излагал товарищам по работе новый заграничный кинофильм из жизни несчастных миллионеров. Люблютиков видел этот двухсерийный шедевр и, прислушавшись, понял, что рассказчица добралась только до середины. Вздохнув, Элегий собрался терпеливо ждать, прикидывая, не закроется ли магазин еще до окончания второй серии... Однако пожилая покупательница оказалась не столь терпеливой.

— Можно вас на минуточку? — попросила она как раз в тот момент, когда одетую в макси с разрезом спереди и без спины сзади миллионершу спасал от гангстеров такой парень, что просто, девочки, закачаешься...

— Девушка, можно вас на минуточку? — повторила женщина, в то время как жена миллионера вот в такой золотой пижаме целовалась с таким ковбоем, что просто умереть мало...

— Девушка, я к вам обращаюсь! — повысила голос покупательница.

— Ну, что вы орете? — откликнулся наконец ангел.— Здесь не глухие!

— Я уже двадцать минут слушаю вашу историю!

— Можете не слушать, не вам рассказывают!

— Вы, между прочим, на работе! — выкрикнула пожилая женщина.

— А вы, сразу видно, на пенсии! — мгновенно нашлась девушка, и коллектив поддержал ее одобрительным хихиканьем.

И вот тут-то Элегий Люблютиков взорвался!

Нет, нет, если бы так разговаривали с ним лично, он бы просто расстроился и отступил. Но сейчас при нем обидели женщину, и Люблютиков неожиданно для самого себя взорвался.

Размахивая руками, он потребовал извинений, потребовал заведующего, потребовал жалобную книгу.

Извинений не было, заведующего не было, жалобная книга была. И в ней Элегий обнаружил столько жалоб, что не стал ничего писать, но страшной клятвой поклялся совершить чудо.

— Я научу вас уважать покупателя! — пискнул он срывающимся голосом.

— Дома на свою жену кричите! — посоветовал падший ангел...

И в субботу в 11.00 Люблютиков начал пикетировать магазин № 9.

Прохожие останавливались у необычного плаката, на котором крупными буквами было написано: «Внимание! В этом магазине грубо обращаются с покупателями!» И пока завмаг бегал за милицией, Элегий страстно призывал окружающих бойкотировать данную торговую точку.

Наконец явился пожилой, неторопливый милиционер. Увидев его, Люблютиков решительно сжал древко и выпятил мужественный подбородок, всем своим видом являя непоколебимую готовность идти до конца.

А милиционер внимательно прочитал плакат, с интересом поглядел на Элегия и, повернувшись к завмагу, спросил:

— Так... И что же этот гражданин делает?

— Как что? С плакатом стоит! Видели, что там написано?

— Видел. Так ведь правильно гражданин вас критикует! — развел руками милиционер.— И супруга моя тоже на ваш магазин, между прочим, жаловалась...

— Кто же так критикует? — изумился заведующий.— Он нам план срывает!

— А вы бы повежливей! А то ведь вон до чего нормального покупателя довели! — И, указав на Элегия, милиционер отдал честь и не спеша удалился.

...Время шло, и никто, ни один человек не заходил туда, где грубо обращались с покупателями. Заведующий нервно метался по магазину, а продавщицы, сбившись в стайку, делали вид, что все происходящее их не волнует.

Потом завмаг принял решение, зарычал на подчиненных и снова выскочил на улицу.

— Послушайте! — обратился он к Элегию.— Ну, вас мои работники плохо обслуживали, ну, я признаю их ошибки, и теперь вас будут обслуживать хорошо! Договорились?

— Нет, не договорились! — громко ответил Люблютиков.— Я требую, чтобы ваши работники принесли извинения!

— Пожалуйста! Заходите в магазин, и они извинятся хоть сто раз.

— Нет, я требую, чтобы ваши работники извинились публично и вот здесь, при всех, торжественно пообещали быть вежливыми и внимательными!

— Что мы, с ума сошли? — сказали продавщицы.

И Люблютиков продолжал стоять с плакатом. Отдельные прохожие расспрашивали его, как именно ему нагрубили, и, возмущаясь, присоединялись к пикетчику.

Какая-то молодая кормящая мать робко попросила Элегия, нельзя ли на время оставить возле него детскую коляску. Он, мол, все равно здесь стоит, а ей, мол, необходимо в «Гастроном» сбегать. Пикетчик любезно согласился и вскоре рядом с ним разместилось полдюжины разноцветных колясок.

Окруженный ими странный человек с плакатом привлекал еще большее внимание. Толпа росла...

В 13.40 завмагу позвонили из горторга и категорически посоветовали пойти навстречу покупателям.

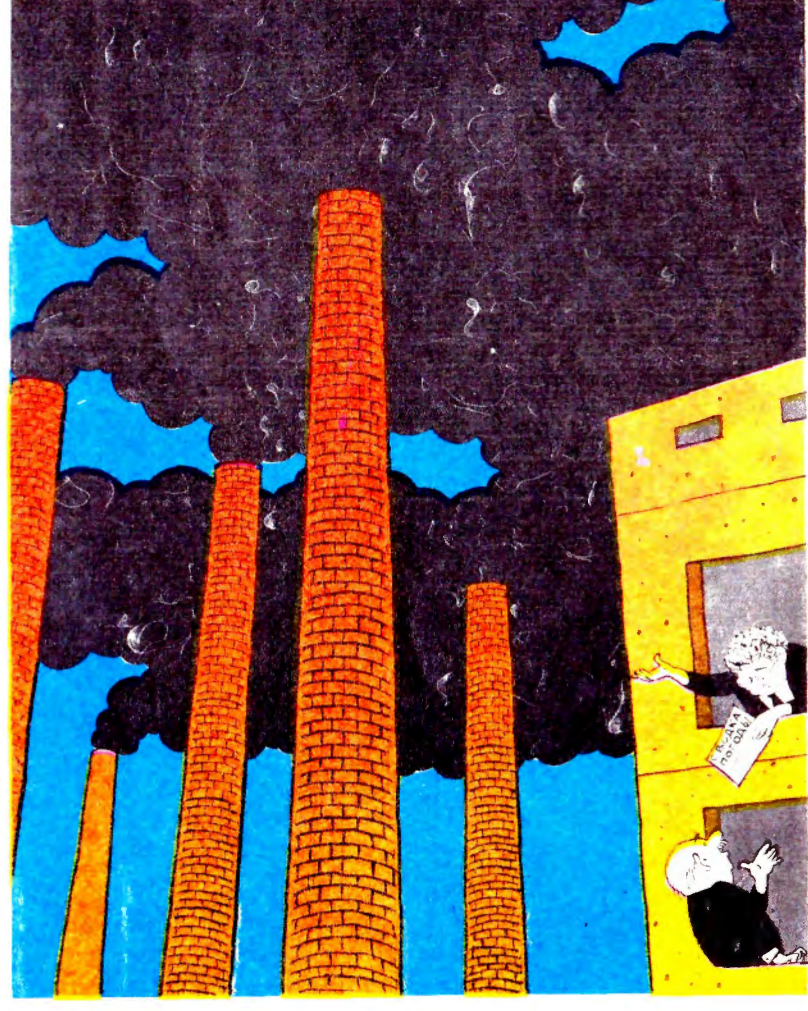
В 13. 45 заведующий предъявил своим подчиненным ультиматум: или они сейчас же удовлетворят справедливые требования этого чокнутого с плакатом, или...

Продавщицы причесались, подкрасили губы и в 13.50 вышли к народу.

— Мы больше не будем! — торжественно сказали работники прилавка. Хотя, впрочем, может быть, они сказали не так. Может быть, они, наоборот, сказали: «Мы будем вежливыми и внимательными!» — или еще что-нибудь в таком роде. Дело не в этом. Дело в том, что рядовой покупатель Люблютиков сумел добиться такого обещания.

И в тот же день слухи о невероятном событии облетели все торговые точки нашего города. И еще долго каждому работнику прилавка мерещилось, что сейчас как раз в его магазине находится этот ужасный Люблютиков и потому на всякий случай нужно быть вежливым и внимательным.

И в конце концов обслуживание в наших магазинах достигло такого невиданного расцвета, что к нам даже стали приезжать покупатели из других городов.

— Наше дело — прогнозы, а погоду делает директор завода.

Рисунок Е. ГУРОВА

ПОДРОБНОСТИ НА СТР. 10-11

ПО ТОЙ ЖЕ САМОЙ ПРИЧИНЕ...

Евгений ДУБРОВИН, специальный корреспондент Крокодила

Рисунки Е. ГОРОХОВА

У него была бородища лопатой, за спиной гитара, лицо красное, обветренное, и я сразу понял, что это старожил, геолог-бродяга, возможно, сам нефтяной король из песни «Нефтяные короли». Уж он-то, наверно, все насквозь здесь облазил.

— Скажите, как мне пройти в ближайшую пельменную?

— В Тюмень на пельмени? — заулыбался он.

— Так точно.

— А почему же без болотных сапог?

— При чем тут сапоги?

— Без болотных сапог вам пельменей не отведать, хотя они и рядом.— Нефтяной король показал рукой направо.

В самом деле, на противоположной стороне улицы виднелась огромная надпись: «Пельменная». Но боже, что там творилось! После только что прошедшего дождя улица превратилась в болото. Болото активно функционировало. В него впадали ручьи, из него вытекали небольшие речки, под легким бризом поверхность бороздили пустые консервные банки. Вдруг из-за угла выдвинулся огромный самосвалище величиной с небольшой дом, вломился в болото и пошел забрасывать улицу комьями грязи и камнями. Задребезжали стекла домов, затрещали заборы. Мы поспешно укрылись за газетным киоском. Теперь пельмени были недостижимы даже для Нефтяного короля, хотя он и был в огромных болотных сапогах.

— Есть еще одна пельменная, сказал геолог-бродяга, стряхивая со своей бородищи грязь,— но она в данный момент на дне.

— На дне? — удивился я.— Надеюсь, не на морском?

— Речном. Посмотрите вон туда.

— СИДИ ДОМА — ВИДИШЬ, ГРЯЗЬ ТЕБЕ ПО УШИ!

Самосвал уже выбрался из болота, и мы рискнули покинуть убежище. Я посмотрел в ту сторону, куда показывал Нефтяной король, и был поражен. Часть города Тюмени была залита водой.

— Это наша Венеция,— гордо сказал геолог.— Все, как в настоящей: дома полузатоплены, по улицам плавают лодки. Правда, лодок не хватает, приходится использовать плоты и корыта. Да вот еще гондольеров никак петь не научим.

Ю. Н. ЛОБОВ, заместитель председателя горисполкома.

— Да вы не прячьте ноги под стол, у меня самого такие же. Что поделаешь — нет ливневой канализации. Это сейчас еще хорошо: солнышко подсушит — глядишь, вдоль забора и проберешься. А вы осенью приезжайте к нам на пельмени. Не узнаете Тюмени. Венеция...

— Кстати, насчет Венеции...

— Ежегодно и круглосуточно гондольерами становятся около десяти тысяч человек.

— И как вам это удается?

— Просто не строим плотину.

— Из принципиальных соображений?

— По той же причине, что и не проводим ливневую канализацию.

— А почему не проводите ливневую канализацию?

— По той же причине, что и не мостим улицы...

Земля опять задрожала, но на этот раз уже совсем грозно. Послышался гул множества моторов. Очевидно, на этот раз форсировать болото собиралась целая колонна самосвалов.

— Оборудование для нефтепромыслов везут,— знающе сказал Нефтяной король.— Бежим!

Мы припустились со всех ног.

— Разве нефтепромыслы прямо в городе? — спросил я, когда мы отдышались.

— Нет, что вы! За тысячу километров.

— Так зачем колонна идет через город? Можно ведь и по кольцевой... Быстрее, дешевле и жителям спокойнее.

— Если бы она была... Знаю еще одну пельменную,— сказал геолог. Но туда надо ехать.

— Ехать не идти,— заметил я.

— Не спешите с выводами.

Мы завернули за угол и вскоре очутились как раз на Улице, По Которой Есть Движение. Я никогда не был в Нью-Йорке, но, наверно, ему далеко до этой Улицы. По залитому глиной асфальту катились легковые машины; теряя щебень, песок, небольшие железобетонные блоки, неслись самосвалы; стреляя синими клубами дыма, мчались мотоциклисты; цепляясь за бордюрные камни, пробирались велосипедисты. Но доконал меня паровоз. На краю проезжей части улицы стоял паровоз и, как ни в чем не бывало, шипел, свистел, сопел. Вокруг располагались стрелки, светофоры, семафоры и будка с дежурным в форменной фуражке. Мы уже собрались сесть в автобус, как паровоз грозно зашипел, семафор заработал, замигал, шлагбаум упал и паровоз въехал на проезжую часть.

— Амба!— сказал геолог мрачно.— Теперь до утра будет маневрировать.— Пошли пешком!

Ю. Н. ЛОБОВ.

— Да, мы сознательно держим в центре города паровозы. Железная дорога очень красиво делит Тюмень на две равные части.

— И вы даже не пытались проложить под дорогой туннель или вынести ее за город?

— Не пытались.

— По той же самой причине? — уныло спросил я.

— Совершенно верно. По той же самой причине.

Мы с Нефтяным королем успешно прыгали через колдобины, с каждым разом все более удачно (сказывался опыт) находили брод через топи и шаг за шагом приближались к заветной пельменной.

Возле какого-то крана геолог потянул носом и сказал озабоченно:

— Что-то сегодня они мало перца положили. И лавровый лист совсем не чувствуется.

Я тоже понюхал воздух и, стараясь не отстать от своего попутчика, небрежно заметил:

— А масла явно переборщили.

— То масло машинное,— заметил геолог.— Вон из той штуки течет.

— ТЕПЕРЬ ВЫ ПОНИМАЕТЕ, ЧТО С КАВКАЗСКИМИ ДОРОГАМИ НЕ СРАВНИШЬ!

Только тут я заметил, что подъемный кран, возле которого мы остановились, стоит со свернутой набок стрелой, а из «шеи» сочится смазка. Далее виднелись трактор без гусениц, экскаватор без ковша, механическая лопата без лопаты.

— Что за сборище инвалидов? — удивился я.

— Привезли на ремонт с северных широт,— сострил геолог.— Не выдержали мороза, бедолаги. Слабачками оказались. Южная порода. Дрожат на ветру, как мимозы.

В. И. МУРАВЛЕНКО, начальник главка «Главтюменьнефтегаз».

— Среди части работников нефтегазопромыслов вот уже не один год бытует неверное представление, что на Севере техника должна быть в северном исполнении. Видите ли, они хотят не только в оттепель, но и в мороз работать. Лишние хлопоты себе наживать. То ли дело сейчас. Чуть мороз стукнул, укутал шею крана своим ватником — и иди себе чаи гонять. Так нет, вот уже лет десять пишут во все соответствующие организации и ведомства.

— Ну, а что соответствующие организации и ведомства?

— Не реагируют самым активным образом.

— По причине?

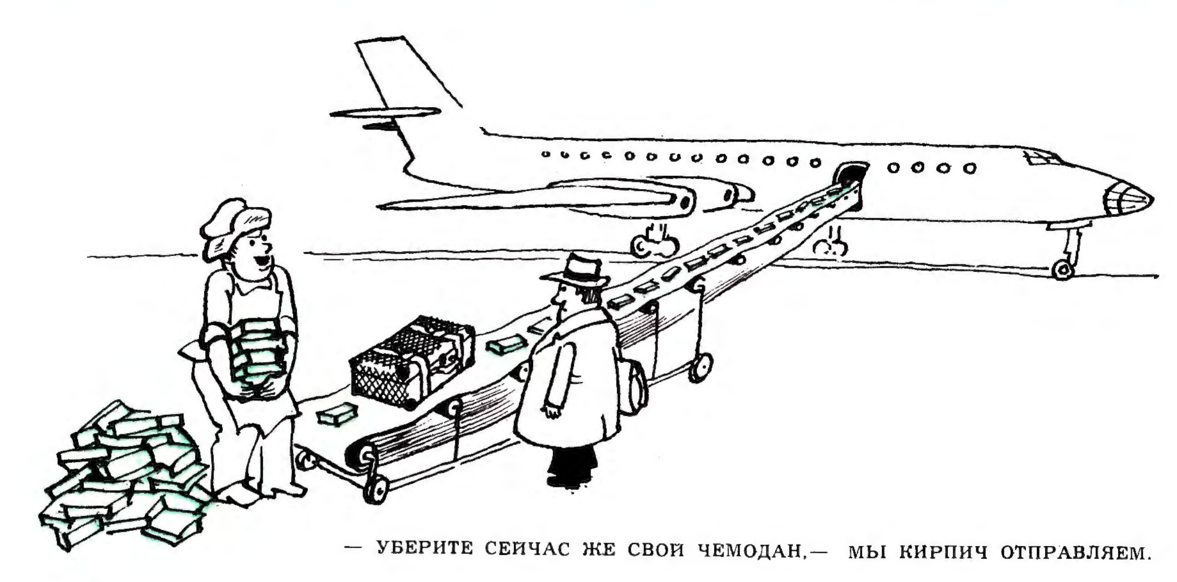
— По той же самой причине, что другие соответствующие организации и ведомства чихают на приказ поставлять нам грузы в северной упаковке. В результате того, например, что Уктусский завод в Свердловской области не хочет упаковывать свой кирпич в ящики, вышеозначенный кирпич поступает к нам навалом в виде щебня. Каждый год образуется Казбек щебня. Кроме того, этот кирпич, даже если он доходит до нас целым и невредимым, разламывается от легкого нажатия пальцев. А Омский завод делает и того лучше. Он решил вообще отказаться от какой-либо упаковки, и его вата в пути от дождя превращается в кисель. А еще нам возят воду в цементе. То есть, простите, цемент в воде. Тоже неплохая вещь.

— Эх ты, досада! — воскликнул Нефтяной король.— Закрыта на учет! Надо же! Это, оказывается, из портовой пельменной пахло. Ничего не поделаешь, придется топать в речной порт.

Паровоз в центре города продолжал маневрировать, и мы отправились в порт пешком.

Чем ближе мы подходили к речному порту, тем явственнее слышался гул авиационных моторов. Над рекой кружились гигантские вертолеты «Антеи», мелькали «Аннушки», проносились реактивные лайнеры.

— Может быть, мы попали в аэропорт? — забеспокоился я.

— УБЕРИТЕ СЕЙЧАС ЖЕ СВОЙ ЧЕМОДАН,— МЫ КИРПИЧ ОТПРАВЛЯЕМ.

— Все правильно,— заверил геолог.— Раз услышал гул самолетов, значит, ты у речников. Потому что у нас функции речфлота выполняет Аэрофлот.

Тут мы увидели, как один из круживших вертолетов снизился, захватил огромный тюк и поволок его в сторону леса.

— Здорово! — не удержался геолог.— Через несколько часов — и на месте, а по реке неделю бы тащились. Что ни говори, а двадцатый век — век скорости.

В. С. КВЕТКИН, начальник управления производственно-технического обслуживания и комплектации «Главтюменьнефтегаза».

— Действительно, преимущество налицо. Правда, вот с ценой маленькая неувязочка. Рейс «Антея» стоит около 30 тысяч рублей, а на барже перевозка этого груза обходится в 280 рублей.

— А по какой же причине приходится идти на эту неувязочку?

— Да по причине того, что речники никак не могут договориться с железнодорожниками. Железнодорожники привезут груз и бросят у причала, а речники брать не хотят. Пока спорят, какая должна быть упаковка да кто обязан грузить, глядишь, и навигация закончилась. Вот и приходится призывать на помощь Аэрофлот...

— Ну вот она, наконец-то! — радостно воскликнул Нефтяной король и расстегнул ремень сразу на две дырочки.— Сейчас по пять порций врежем. Что такое?

На дверях пельменной трепыхался листок: «Сегодня пельмени с картошкой».

— Известна мне еще одна,— сказал Нефтяной король уныло,— но у черта на куличках. Ты уж извини, друг, топай дальше один. Мне пора домой, на нефтепромыслы. Пошел голосовать.

— Голосовать? А разве автобусы к вам не ходят? Хотя бы в южном исполнении.

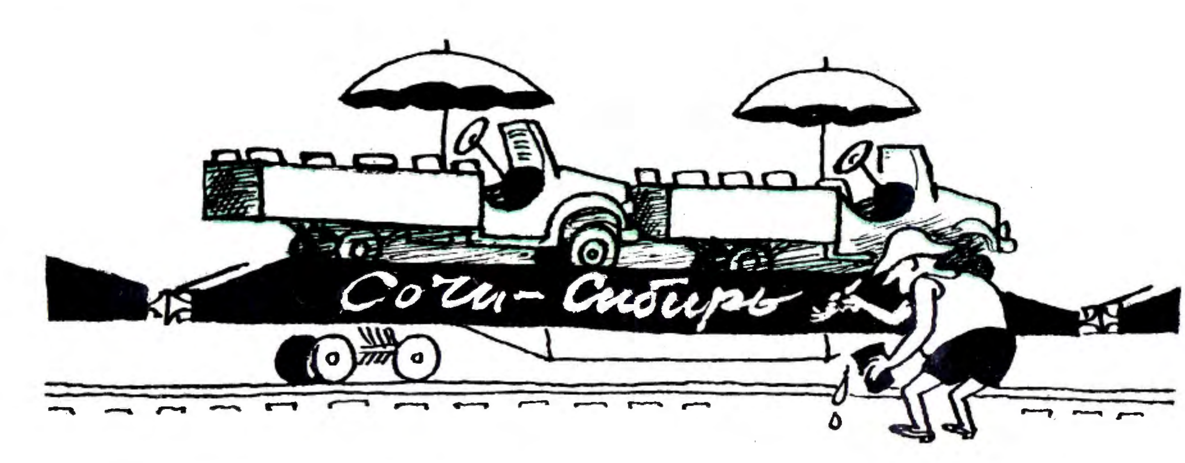
— Ходят машины в тропическом исполнении. Счастливо вам! Милости просим еще раз на пельмени. Может, больше повезет. Вот и моя тропическая!

Е. А. ОГОРОДНОВ, начальник главка «Главтюменьнефтегазстрой».

— Да, это верно, мы возим людей на нефтепромыслы на машинах в тропическом исполнении. Очень удобная штука, между прочим. В таких машинах не бывает жарко даже в самый лютый мороз. И вещь простая, не требует дополнительных затрат. Проще говоря, это обыкновенный грузовик, даже без брезента. Садишься, обматываешь себе голову мешком из-под миниватизделий и едешь куда тебе надо. Особенно романтично зимой. Как будто мчишься через снежную пургу в Швейцарских Альпах. Правильно, что отклонили нашу заявку на 200 автобусов. Нечего людей хлюпиками воспитывать...

Все-таки было обидно улетать из Тюмени, не отведав знаменитых сибирских пельменей, и, закончив дела, я зашел в городской ресторан.

— Пельмени? — изумился официант.— Вы что, гражданин, не выспались? Где это слыхано, чтобы в ресторанах бывали пельмени?

— А почему бы им там не быть?

— Никогда не было, а сейчас должны быть?

Я сконфузился. В самом деле, почему это пельмени вдруг должны появиться, если их никогда не было?

И вообще, что такое Тюменская область? Да это же комары, тайга, медведи! Зачем тут машины в северном исполнении, материалы высокого качества и в северной упаковке? Город Тюмень? Да там же одни охотники, геологи да рыболовы. А им все равно что по болоту ходить, что по улицам. 200 теплых автобусов? Ха-ха! Это сибирякам-то? Поставки в срок? Это почему же всем не в срок, а им в срок? Ничего, перебьются. Перебивались же раньше.

Так думают многие финансирующие, планирующие, снабжающие и поставляющие организации. В этом и состоит главная причина огорчений и затруднений тюменцев...

Лозунг, списанный в коридоре «Главтюменьнефтегаза»:

«ТЮМЕНЦЫ! ДАДИМ СТРАНЕ 86,5 МЛН. ТОНН НЕФТИ!»

Вот такие пельмени!

Москва — Тюмень.

А. ВЛАШИН

Он теперь замещает

Рассказ

Сергей Петрович Поползнев пришел домой с работы в необычном состоянии духа.

Жене, открывшей дверь, он сухо бросил:

— Не слышишь, что стучу я...

Пятилетнего сынишку, подбежавшего к нему, Сергей Петрович отстранил, говоря:

— Иди, иди, играй... Не видишь — папа устал...

Даже трехлетней дочери Электре, которую он в таких случаях брал на руки, Сергей Петрович сказал важным голосом:

— Ты, Эля, иди к Славику... Играйте вдвоем... Мне теперь не до вас...

— Что с тобой? — робко спросила жена.

— Ну, устал... Как ты этого не понимаешь,— недовольным тоном ответил Сергей Петрович.— Ты тут сидишь спокойно и думаешь, что я на работе тоже прохлаждаюсь...

И хотя жена, которая воспитывала двух детей и вела дом, совсем не сидела спокойно, она ответила:

— Но ты раньше так не уставал...

Сергей Петрович презрительно хмыкнул:

— Раньше я просто работал... А сегодня я замещал...

Наклонившись к жене и расширив глаза, он добавил таинственным шепотом:

— Замещал Пименова... Понятно? Самого Пименова... Это, знаешь... ого-го! Ты просто не представляешь, что это значит... Нет, нет... Это такое событие, что я даже не могу...

И, будучи не в состоянии держаться на ногах от счастья, Поползнев упал на диван и захохотал.

Жена побледнела и опустила руки.

— Теперь тебе повысят оклад,— сказала она.

— Вероятно... Да иначе и быть не может... И как неожиданно. Сижу себе спокойно, ничего такого не думаю, и вдруг бац! Звонит секретарша: «Зайдите к главному инженеру...». Натурально я оробел... Все может быть... Может, где наврал в чертеже... Может, Пискунов пожаловался... Ну, пошел. Захожу. А он даже привстал, пожал руку, предложил садиться... Стало мне легче, но еще держусь настороже... Все может быть... Спросил, как дела с конвейером, а потом и говорит: «Вот что... Пименов едет в длительную командировку, а вы будете замещать его...» Представляешь? Мне предложили замещать Пименова! От радости я чуть не задохнулся, но вовремя опомнился. Нельзя показывать, что ты рад... Подумают, что не способен и потому обрадовался... Ну, в общем, назначили... Теперь я покажу Панину, который меня подсиживал... Сразу, конечно, не покажу, а потихонечку... Господи, радость-то какая! Даже сидеть не могу.

Поползнев вскочил и, ероша волосы, забегал по комнате:

— Ты вот что... Сначала дай поесть. Дети пусть играют на кухне... Нужно создать условия... Тишину, порядок...

...Час спустя Поползнев, сытый и отяжелевший, укладывается спать. Жена на цыпочках выходит из спальни и осторожно прикрывает дверь.

— Вы тише,— шепотом говорит она детям.— Папа спит... Ему нужно отдохнуть.. Он теперь замещает... Идите на кухню... Тихонько...

И до той минуты, когда все трое укладываются спать, в квартире слышится таинственное:

— Тише... Папе нужно отдохнуть... Он теперь замещает...

г. Донецк.

Николай ЭНТЕЛИС

Турусы на торосах

Среди противников разрядки международной напряженности одно из «почетных» мест принадлежит американскому генералу Уокеру. Он договорился до того, что Сталинградская битва — это «пропагандистский фарс, изобретенный коммунистами».

Еще б медаль ему на китель
Навесить под звучанье труб:
Он — даровитый обличитель!
Он — деловитый правдолюб!

Его бессмертно достиженье
На ниве воинских наук:
Ведь Сталинградское сраженье —
Всего лишь хитрый русский трюк.

С апломбом храброго всеведа
На факты он пойдет в поход:
А разве крупная победа
Под Курском — не газетный ход!

Стремясь к эффектным
результатам,
Дополнит он конец главы:
Мол, штурм Берлина в сорок
пятом —
Не пропаганда ли Москвы!

А коль сенсаций этих мало,
Напорист будет он вдвойне:
Россия, мол, не принимала
Совсем участия в войне!

Путь эрудита лучезарен,
И, восходя на пьедестал,
Уокер скажет, что Гагарин,
Конечно, в космос не летал!

Для откровений генеральских
Весьма большой диапазон:
Мол, высох Дон средь гор
Уральских
Под Ялтой в бархатный сезон.

А вскоре грозный обличитель
Начнет трубить со всех трибун,
Что каждый третий русский
житель
Отныне выслан на Нептун...

Не потому ль у генерала
Открытий призрачных немало,
Что сам он призрак старомодный
Оттаявшей войны холодной!!
Он вновь мечтает о заносах,
Плетя турусы на торосах!

ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ

Рисунок Бориса ЛЕО

Мих. РАСКАТОВ

Первая встреча

...Когда утих тяжелый гул мужских голосов, на импровизированный помост из ящиков с консервами уверенно поднялся человек выше средней упитанности. Его располагающее, открытое лицо с низким лбом и прозрачными глазами цвета полинявшей морской волны светилось угрюмой радостью.

— Синьоры и джентльмены! — рявкнул он ласковым хриплым голосом и снял с себя забрызганный кровью фартук.— Господа! Только что я запер мою мясную лавку, чтобы встретиться с вами. Пропади пропадом вся свинина и говядина, если мне выпало счастье видеть вас — нашу надежду! Располагайтесь поудобнее — мое торговое заведение в вашем распоряжении... Итак, начнем нашу первую встречу.

Синьоры и джентльмены! Теперь, когда вы пересекли океан и расселись на моих мясных прилавках, я намерен вам заявить коротко и ясно: все, что вы до сих пор слышали о безработице,— чепуха и бред! Только последние неучи и лжецы с большой дороги вопят о ее существовании. Безработицы нет — запомните это! А есть высокая деловая активность! Каждый, кто хочет работать, может работать. Каждый, кто хочет иметь монеты, может их иметь. Пример тому — ваше пребывание здесь, друзья мои.

Мы нелегально, рискуя собственным благополучием, привезли вас к нам, в Канаду, потому что нам нужны квалифицированные кадры!..

Эй ты, парень!.. Да, да, я тебе, который сидит на мясном фарше!.. Не хлопай глазами и не считай ворон. Тут тебе не твоя провинциальная Сицилия. Скоро ты станешь специалистом суперкласса, владеющим всеми секретами своего необыкновенного мастерства! Мы пошлем тебя на ВКУМ...

Ну-ка ты, лысый, прекрати чесаться бараньей ножкой!.. С такими манерами далеко не пойдешь. Тебе тоже придется отправиться на ВКУМ... Не знаешь, что это такое?.. А кто знает? Никто?! Тогда запомните, грамотеи: ВКУМ — это Высшие курсы усовершенствования мафиози, поняли?!

А ну, долговязый, спрячь свою идиотскую записную книжку!.. Уж не газетчик ли ты?.. Спокойно, синьоры, спокойно... Приучайтесь не вздрагивать от одиночного выстрела... Представители прессы нам ни к чему... Ах, это не газетчик, а ваш приятель Джузеппе?.. Тем хуже для него: мафиози с записной книжкой — все равно, что пастор с минометом. Или девица с двойней, ха-ха! Уберите его, мальчики, и учтите: письменного обучения на наших курсах не будет! Теоретики нам не нужны — нам требуются практики, умеющие одним ударом, одним выстрелом, одной автоматной очередью, одним взрывом избавиться от того, кто становится поперек дороги порядочным людям!

Но этого мало, синьоры. Вы можете отлично сдать зачеты по курсу «Похищения» или «Отравления и удушения», но с треском провалиться по курсу «Концы в воду»! А это один из ведущих предметов, знание которого абсолютно обязательно. Сколько кротких вымогателей, милых шантажистов, добрых и честных бандитов и убийц были вынуждены прекратить свою необыкновенно нужную обществу деятельность только потому, что плохо усвоили материалы этого курса! Болваны, будь им земля пухом!..

Синьоры и джентльмены! Я полагаю, что наше первое организационное собрание прошло не без пользы и может считаться завершенным. Скоро у вас начнутся трудные учебные будни. Я не сомневаюсь, что каждый из вас успешно закончит курсы и отлично пройдет производственную практику на радость всем нашим боссам! Помните, синьоры, что на второй год мы не оставляем и назад в Италию не отправляем: резона нет. Нам куда легче и рациональней сделать каждого отстающего наглядным пособием к курсу «Концы в воду». Впрочем, это шутка. Пособий у вас и так будет навалом. Все вы старательные ребята, и к тому же нам слишком дорого стоил ваш приезд и изготовление фальшивых документов.

Выше голову, мальчики! С достоинством носите высокое звание мафиози, честно трудитесь и помните: вы нужны людям!

P. S. За стенографическую точность вышеприведенного монолога автор не может поручиться, потому что он:

а) никогда не состоял в рядах мафиози,

б) никогда не посещал упомянутую мясную лавку, но зато имеет возможность сослаться на телеграмму агентства Рейтер, в которой сообщалось, что мафия доставляет контрабандой через Канаду молодых итальянцев в США, чтобы пополнить ряды гангстеров. Эту операцию осуществляет сеть мафиози под руководством некоего монреальского мясника.

Дмитро ВИШНЕВСКИЙ

Ох, и досталось же директору Новохалимоновской восьмилетней школы Ивану Филипповичу Заклеванному на совещании директоров школ! Чтобы так подвести весь район! Ведь все директора обеспечили стопроцентную успеваемость, и только он один умудрился дать 99,99 процента! Позор!

Иван Филиппович еще больше растерялся, когда услышал гневные слова заврайоно товарища Гыри:

— Стыдно вам, товарищ Заклеванный, так работать, так пренебрегать честью района! Никуда это не годится!

— Да я же... Так мы ведь...— попытался было подать голос Иван Филиппович.

— Не оправдывайтесь! Причины ищите в себе! И зарубите на носу: нет плохих учителей — есть плохие директора!..

После чего товарищ Гыря несколько замялся, вспомнив, что на совещании в области говорили чуть иначе: нет плохих директоров, а есть плохие заврайоно.

...Ох, и досталось же бедному учителю математики Новохалимоновской школы Антону Сидоровичу Тихонькому на педсовете! Чтобы так подвести школу! Ведь по всем дисциплинам во всех классах полная успеваемость, и только Антон Сидорович ухитрился поставить двойку. Позор.

— Так то ж не я!..— в отчаянии воскликнул Антон Сидорович.— То ж...

— Не оправдывайтесь! Ищите причины в себе! И зарубите себе на носу: нет плохих учеников — есть плохие учителя!

Ох, и всыпали же дома Пете Стрыбунцу за ту злосчастную двойку! Произошло это после того, как Петина классная руководительница, схватив вместе с Антоном Сидоровичем выговор, прибежала в семью двоечника наверстывать внеклассную воспитательную работу.

— Вот тебе, лоботряс, чтобы больше не тянул назад всю область! — поучал Петю разгневанный папаша.— Такого в нашем роду испокон веков не было! Позор!

— Не надо-о... — захныкал Петя.— Это не я... это вы виноваты. И запомните: нет плохих детей, а есть плохие родители...

Перевод с украинского.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ГОРАХ

«Салам алейкум, дорогой читатель! Двери моей скромной сакли-книжки открыты для тебя. Входи, желанный кунак, выпей холодного балкарского айрана. А я постараюсь, чтобы ты не скучал...» — так начинает свою новую книжку юмористических рассказов писатель из Нальчика Эльдар Гуртуев.

И, как гостеприимный хозяин, он щедр. В своеобразной сакле-книжке читатель не скучает. Он посмеивается над иностранным туристом, ожидавшим увидеть в горах Кабардино-Балкарии чуть ли не «снежных людей», а столкнувшимся с жизнью, которой сам позавидовал. Он тепло улыбается скромному сельскому почтальону Бисолтану, вспоминающему эпизоды из своей геройской военной биографии. Он саркастически усмехается по поводу злоключений незадачливого подхалима и бездельника Акылбашева — героя юмористического рассказа «Похвала добродетели». Он, наконец, сочувственно смеется, знакомясь с забавными «Приключениями Хаджи-Абрека», давшими название этой книжке, изданной «Советской Россией».

«ПАРНАС БЕЗ ПРИКРАС»

Уже по названию этой книжки Михаила Сточика, вышедшей в Волго-Вятском книжном издательстве, можно понять, что она состоит из литературных пародий и эпиграмм.

Под рубрикой «Нижегородские Гомеры» автор имитирует литераторов-земляков: В. Автономова, А. Вострилова, А. Люкина, Н. Рачкова, Б. Шумилова, Б. Пильника и многих других литераторов, известных не только в Горьком, но и за пределами области.

Впрочем, М. Сточик не удержался от отклика на творчество московских поэтов и прозаиков. Под рубрикой «Жрецы Олимпа» он пародирует стихи Б. Ахмадулиной, В. Бокова, В. Цыбина, Е. Винокурова, пародирует по-своему, не повторяя многочисленные пародийные строки по поводу творчества этих поэтов.

Вот один пример. Отдавая дань знанию вопроса и глубокой мысли, заложенной в стихах Е. Винокурова:

Пить пиво-то особый
ритуал:
Все найдено — от позы
и до жеста.
Напружив щеки,
дунь — на тротуар
Стекает пена пышная,
как тесто,

автор пародии с притворным сожалением замечает от лица пародируемого:

Мне грустно, что
фамилия моя
Лишь Винокуров, а не
Пивоваров!

«ЛАБИРИНТ»

С древнейших времен лабиринты сооружались в целях запутывания и запугивания несознательных граждан, желавших пробраться к несметным сокровищам. Нынче человека уже не запугаешь лабиринтом даже в виде аттракциона. Но вот в жизненных ситуациях иной еще так запутается, что никак не выберется на простор без помощи гида-советчика.

Вот таким гидом, то лукавым, то мягко посмеивающимся над неудачниками, в своей новой книжке рассказов «Лабиринт» выступает писатель-юморист Борис Ласкин.

Это имя давно известно читателю. Б. Ласкин умеет тонко подметить смешную ситуацию, занимательно и весело рассказать о переделке, в которую подчас попадают его герои, выразительно оттенить отрицательную черту в человеческих характерах — самоуверенность, пошлость, обывательскую мелочность...

— Безобразие! В супе то гайки, то шайбы!
— Так ведь столовая заводская...

Рисунок Б. САВКОВА

Гурам ШАРАШИДЗЕ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Заглянув в конструкторскую, секретарша крикнула:

— Гветадзе, к управляющему!

Хилый мужчина в очках вскочил с места, свернул лежавший на столе чертеж и поплелся к управляющему.

— Уважаемый Савле! — строго сказал тот.— Как мне передали, сегодня вы на пятнадцать минут опоздали на работу.

— Уважаемый Виссарион,— учтиво ответил Савле,— я хочу согласовать с вами один весьма важный вопрос...

— Надеюсь, вы не глухой,— прервал его управляющий,— и хорошо поняли мои слова. Не забывайте, что под вашим руководством работают рядовые конструкторы, и ваше опоздание — опоздание каждого из них. Кто дал вам право отнимать у людей драгоценнейшие минуты?

Савле спокойно слушал громовые слова.

— Товарищ Гветадзе, лучше чистосердечно изложите причину опоздания! — закричал наконец управляющий, выходя из терпения.

— Извольте,— покорно ответил Савле.— Во время работы над новой конструкцией возник один узловой вопрос, который требует согласования с вами. Но я почти целую неделю тщетно пытаюсь увидеть вас. Вы то в министерстве, то в Госплане, а если находитесь в кабинете, к вам не пускает секретарша под предлогом, что вы заняты. Вот я придумал способ, как *попасть к вам на прием: опоздал на работу. И вы сразу* вызвали меня к себе, и теперь у меня есть возможность поговорить с вами о деле.

Управляющий сразу остыл. Поправив на носу очки, он пробормотал:

— Раскладывайте чертеж!

Перевод с грузинского.

— Он из начинающих «моржей».

Тема Л. ЧЕРНИЛЕВСКОГО (г. Ленинград). Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Все школы теперь строят одинаково. По типовому проекту, которым предусмотрены учебный корпус и спортивное ядро. Поэтому, когда строители сдавали учебный корпус школы № 316 Куйбышевского р-на г. Москвы, возник вопрос:

— Простите, а где же ядро?

— Ну, насчет этого не сомневайтесь! — заверили работники СУ-20 Мосстроя-4 и СУ-78 Мосстроя-17.— Ядро — это мы вмиг. Это нам раз плюнуть.

И точно. Не прошло и года, как, поплевывая в ладони, возле школы появились двое рабочих. Многообещающе затарахтел трактор.

— Даешь школьные Лужники! — гикнули рабочие, весело распахали участок и опять исчезли месяцев на десять.

— Караул! — сказал директор школы, прибежав в Мосстрой-17. — Вы срываете нам гармоничное развитие учащихся.

— Без паники,— ответили в Мосстрое.— Сделаем.

И сделали. Отгрохали. Возвели.

Спортивное ядро радовало глаз. И директор, глядя из своего кабинета на зеленую травку футбольного поля, счастливо думал, что 16 тысяч рублей не пропали даром и теперь учащиеся станут гармонично развитыми.

Но думал он так не особенно долго. Одним дождливым осенним утром выглянул директор в окно и на месте спортплощадки увидел водоем. Ученики младших классов пускали в нем кораблики.

— Караул! — закричал директор, ворвавшись в СУ-78.— Где же ваши дренажи?

— Дренажи — в земле, где им и положено быть,— вполне определенно ответил главный инженер Чернышов.

Директор направился в исполком, а затем в народный контроль. Здесь он встретился с директором 767-й школы Куйбышевского района.

— Тоже из-за ядра? — спросил первый директор второго.

— Из-за него, проклятого! Вы теперь откуда?

— Из исполкома. А вы куда?

— В исполком.

Так и бегают директора по инстанциям. В отличие от детей. Им бегать негде.

М. КАЗОВСКИЙ

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

ПОЛУВСЕРЬЕЗ

Замучили футбольные ничьи...
(Реплика прессы)

Ноль-ноль на табло.
Игрокам тяжело...
Атака страшна...
Рисковать неохота...
Ведь что означает
ноль-ноль на табло?
Не лезут мячи
ни в какие ворота!
Ноль-ноль на табло.

Девяносто минут
Мотается мяч
по просторам площадки.
Турниром
артелей
«Напрасный труд»
Частенько бывают
футбольные схватки.

И бегай не бегай,
тяни не тяни,
Вопрос о победе
решается просто:
ПЕНАЛЬТИ
подводит итог беготни
За восемь минут,
а не за девяносто.

Что ж? Новым Колумбам,
видать, по нутру
Величие новой
глобальной идеи:
Пускай и в футболе
составит игру
(Подобно игре в спортлото)
ЛОТЕРЕЯ.
Зачем же тогда
футболистов гнетут
Отжившие правила,
нормы,
законы?
Зачем же тогда
девяносто минут
Гоняют парней
по траве стадиона?
К чему волновать
миллионы сердец
Томительно длинной
футбольною схваткой?
Дал десять пенальти —
и делу конец!
И зрелищно очень красиво
и кратко.
Не надо, товарищи,
робкими быть!
Болельщика
вялой игрой
не печальте!
...Вношу предложенье:
игру отменить,
Оставить в футболе
одни пенальти.

Борис ПРИВАЛОВ

О значении дневников в жизни тренера

Вы все знаете, конечно, что тренер обязан вести дневник — в нем отражается ход тренировок, учебный процесс, отмечаются все ЧП и так далее. Дневник — важный документ для всяких проверочных комиссий, ревизий. Но иногда тренеры ведут еще дневники и для себя — в индивидуально-личном, так сказать, порядке.

Аркадий Несгорайкин, нынешний старший тренер «Ракеты», тоже вел два дневника — тренерский (официальный) и личный.

Много есть еще в спорте загадок и белых пятен. Вот карьера Несгорайкина, тренера, в общем-то, весьма посредственного,— одна из таких тайн. Помните, он был вторым тренером «Ракеты», сам ушел с работы, уехал, а потом вдруг через сезон его вернули в команду старшим тренером? Каков скачок!

Так вот, произошло это все из-за дневника. Не официального, тренерского, а личного. В него заносил Аркадий Несгорайкин всякие мысли, соображения, а также различные эпизоды, характеризующие жизнь вышестоящих товарищей. Писания свои он прятал.

И тем не менее об этом дневнике Несгорайкина каким-то непонятным образом прослышала жена начальника команды, которая подозревала, что ее муж давно увлечен супругой центр-форварда Спичкина. А поскольку муж — бывший военный и искусством маскировки владеет неплохо, то единственным шансом добыть какие-либо, пусть даже косвенные доказательства его преступных поступков было знакомство с дневником Несгорайкина.

Ревнивая супруга каким-то еще более непонятным образом похитила упомянутый дневник и тут же прочла его от корки до корки. Надо сказать, что ревнивица была глубоко разочарована: никаких сведений об измене своего мужа она в нем не нашла, зато обнаружила там много интересных деталей другого свойства. Во-первых, тренер, не стесняясь, характеризовал свое начальство и своих коллег. Во-вторых, он давал оценки различным животрепещущим событиям в жизни спортобщества, приводил малоизвестные случаи из практики центрального и областных советов «Ракеты» и т. д.

Когда Несгорайкин узнал, что его дневник украден и передан женой начальника команды руководителям спортобщества, он тотчас же подал заявление об уходе и уехал на работу в одну из среднеазиатских республик.

А тем временем его бывшее начальство прочло дневник и закручинилось: какого человека не удержали!

Особенно председателю центросовета «Ракеты» Клюквину понравилось то место, где Несгорайкин писал:

«...Стыдно признаться, но я прежде недолюбливал товарища Клюквина. Как и многие прочие (Шишкин, Кузяков, Микропоренко с женой), я считал его краснобаем, бездельником, шаромыжником. Но вот познакомился поближе и увидал, какой это человек — прекрасный организатор, душевная личность, новатор, прогрессивный деятель...»

— Найти, уговорить, вернуть! — приказал товарищ Клюквин.— Наплевали в сердце человеку с легкоранимой душой! Оскорбили подозрением! Сделать его немедля старшим тренером! Вот так, братцы!

Абдулла ИСАМИДДИНОВ

Разведка боем

В магазин спортивных товаров заходит высокий, крепкий парень.

— Простите, у вас есть перчатки для бокса?

— Нет, — равнодушно отвечает девушка.

— А когда они будут?

— Не знаю.

— Но ведь вы должны быть в курсе...

— Я вообще не люблю бокс!

— А как же быть тем, кто любит?

— Купите обычные перчатки и деритесь, сколько хотите.

— Спасибо за совет. Ну, а бильярдные кии есть в продаже?

— Нет. Не понимаю я этих бильярдистов. В конце концов кий — та же палка. Настругайте себе палок и играйте!

— Да, вы хорошо разбираетесь в спорте! Молодец!

— Гражданин, что вам еще нужно?

— Шлем для мотоциклиста.

— У вас есть мотоцикл? Какой марки?

— Нет у меня мотоцикла.

— Зачем же вам шлем? Может, у вас жена — хи-хи — драчливая?

— Это — мое дело. Может, я в шлеме буду плов готовить. Так есть шлемы или нет?

— Вчера кончились.

— Хороши у вас дела! Ну, может быть, лыжи продадите?

— Зачем вам лыжи? Что вы с ними будете делать? Ведь, говорят, в этом году зима будет без снега!

— Первый раз вижу продавщицу, которая старается отвадить покупателя!

— Но вы сами не знаете, что вам нужно! То перчатки, то лыжи, то кий!

— Что ж тут удивительного? Ведь вы продаете спорттовары. Или вы ими уже не торгуете, сестренка?

— Мы торгуем словами, братишка. Сколько килограммов вам взвесить?

— Ого, как вы заговорили!

— Знаете, сколько вас тут за целый день приходит? И каждый думает: продавщицы должны с ним любезничать!

— Ну, а я думаю, что нужно взять книгу жалоб. И написать о вас.

— Книги продаются в магазине напротив, а карандаши и ручки — в магазине культтоваров.

— Позвольте тогда узнать ваше имя?

— Я с незнакомыми не знакомлюсь!

— Тогда я его сам назову: ваше имя — Пашшахон.

— Ой! Откуда вы меня знаете?!

— Вы живете на улице Ширин, в доме 99! Верно?

— Мы знакомы?! Кто нас познакомил?! Где?!

— Нас заочно познакомил Салиджан.

— Салиджан?! Он же в армии вот уже второй год!

— Он мой друг! Я демобилизовался на несколько дней раньше его. Салиджан просил меня зайти и провести разведку: такая же вы обходительная, не испортился ли ваш характер?..

— Ой, что ж вы не сказали, что пришли от Салиджана?

— Может быть, тогда и перчатки бы нашлись, и шлем, и лыжи?

— Все может быть, дорогой брат!

— Понятно. Со знакомыми по-свойски, с незнакомыми — как с пустым местом. Хорош принцип, нечего сказать!

Парень ушел, а продавщица долго глядела ему вслед и качала головой.

— Вай, что я наделала! — шептала она.— Ведь опытные продавцы сразу безошибочно определяют, кто из покупателей заслуживает внимания, а кто нет.

Перевод с узбекского.

ШТРАФНОЙ удар

Цезарь СОЛОДАРЬ

Затянувшаяся элегия

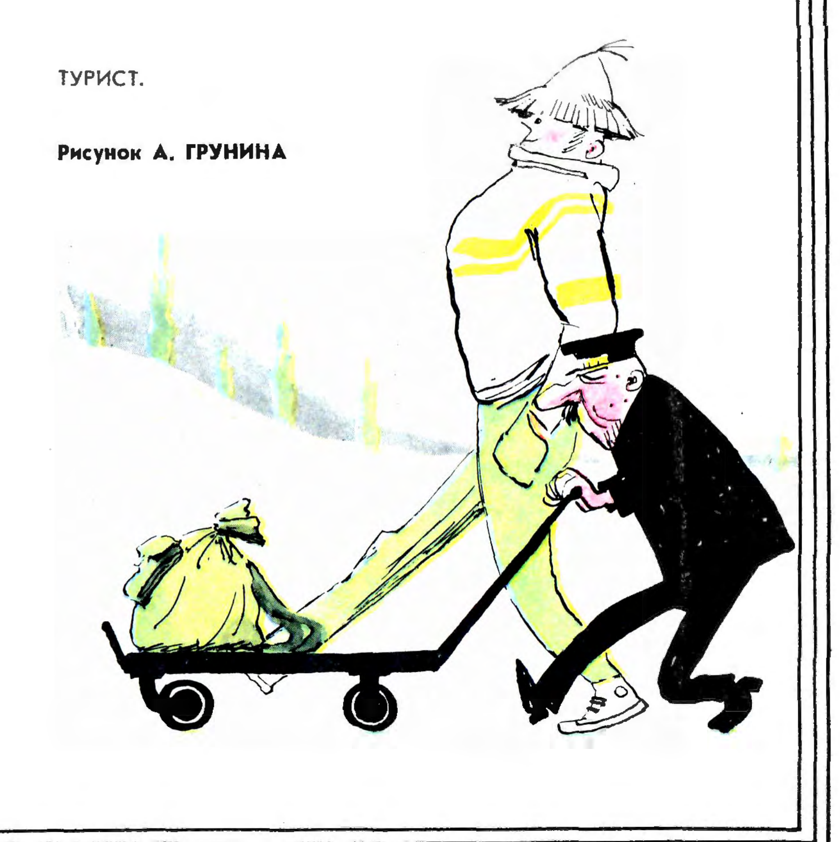
Хоккеист Горлодеров судью обложил артистически,
Виртуознейшей ругани лихо возвел этажи.
Комментатор немедля в эфир возвестил элегически:
— Горлодеров нарушил спортивный режим...

Футболист Солнцедаров на матч заявился под градусом.
В раздевалке свалился. Лежит, словно труп, недвижим.
Старший тренер в беседе сказал репортеру безрадостно:
— Солнцедаров нарушил спортивный режим...

Фигурист Бегуновский удрал из рядов «Буревестника»,
«Труд», «Спартак», «Урожай», «Пахтакор» — вот его рубежи.
А в спортивной газете прочли мы такое известие:
«Бегуновский нарушил спортивный режим...»

Теннисист Передергин сыграл под чужою фамилией —
По-приятельски клуб на денек молодца одолжил.
И элегия снова нам слышится в стиле идиллии:
— Передергин нарушил спортивный режим...

А болельщик несчастный уныло глядит, вопрошающе:
— Отчего же, скажите мне, братцы, он столь растяжим,
Непреклонный, железный, суровый, важнейший, решающий,
А на деле невнятный «спортивный режим»!

ТУРИСТ.

Рисунок А. ГРУНИНА

— Подожди ломать, дай докрасить!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Крокодил помог

«В ЗАМКНУТОМ КРУГЕ»

И паспорт был в наличии, и сберегательная книжка была, и больничный лист, подтверждавший, что правая рука сломана, поэтому расписаться в получении денег З. Кочетова не могла.

Однако кассир Красномайской поселковой сберегательной кассы Вышневолоцкого района тов. М. Афанасьева деньги выдать отказалась, требуя отдельную справку о том, что рука у З. Кочетовой действительно сломана.

В центральной сберкассе города Вышний Волочек тоже потребовали злополучную справку. Но предъявить ее было невозможно, так как врач-хирург больницы тов. М. Фуки отказался таковую выдать.

Вот о таком формальном отношении к больному вкладчику и рассказывала заметка, опубликованная в № 8 «Крокодила».

В ответ на заметку редакция получила разъяснение из правления Гострудсберкасс СССР за подписью заместителя председателя тов. В. Белокон. Работникам центральной сберегательной кассы в городе Вышний Волочек указано на то, что выплата денег со вклада может быть произведена по предъявленным вкладчиком больничному листу и паспорту, только надо было сделать об этом на расходном документе соответствующую пометку.

Получен также ответ от и. о. главного врача Вышневолоцкой центральной районной больницы тов. П. Канареевой, в котором сообщается, что за равнодушное отношение к просьбе пациента врач тов. М. Фуки предупрежден.

«КОРОВА-НЕВИДИМКА»

В заметке «Корова-невидимка» («Крокодил» № 11) рассказывалось о том, как ретивый агент Госстраха, посетив дом И. Крячко, проживающего в ауле Эрсакон, Адыге-Хабльского района, Карачаево-Черкесской автономной области, в целях увеличения страховой суммы застраховал не существующую в хозяйстве корову.

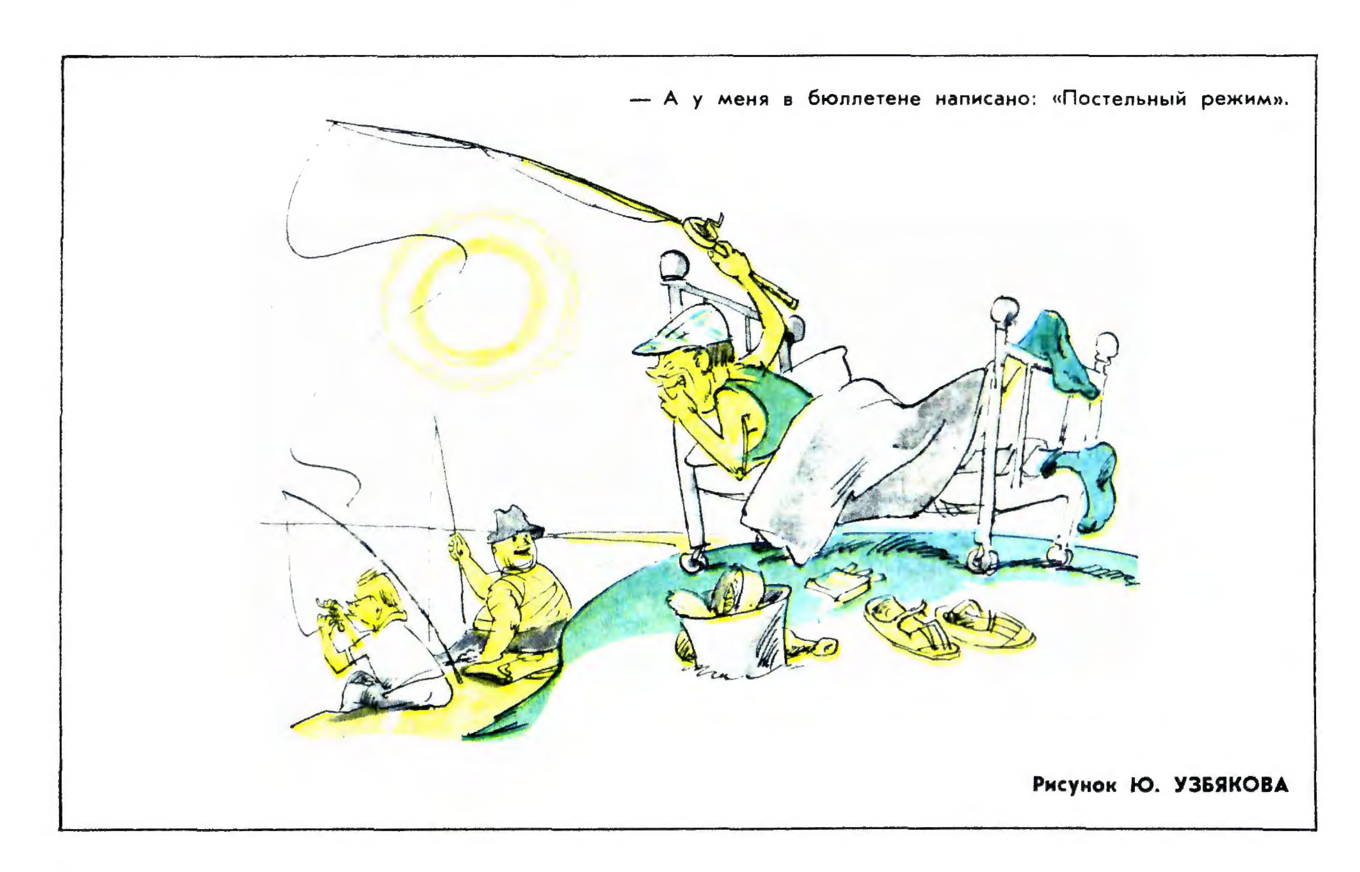
Заместитель начальника управления Госстраха по Ставропольскому краю тов. М. Черняховский сообщил редакции, что приказом управления Госстраха по Карачаево-Черкесской автономной области страховому агенту тов. В. Шкрябину объявлен строгий выговор. Незаконно взятые деньги возвращены И. Крячко.

Заместитель министра финансов СССР тов. В. Деменцев сообщил, что начальник инспекции Госстраха по Адыге-Хабльскому району Мазукабзов освобожден от занимаемой должности.

«ЗНАК ПОД СОМНЕНИЕМ»

В заметке «Знак под сомнением», опубликованной в № 9 «Крокодила», речь шла о том, как газета «Правда Бурятии», опубликовав новые дорожные знаки, перепутала подписи к ним.

Редактор газеты «Правда Бурятии» тов. И. Щекотов сообщил «Крокодилу», что заметка обсуждена на совместном заседании редколлегии и руководства Улан-Удэнской типографии. Виновные в ошибке строго наказаны. Редакция извинилась перед читателями газеты и вторично опубликовала знаки уличного движения.

— А у меня в бюллетене написано: «Постельный режим».

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Капризуля

Ну, хорошо, бывают в гостиницах нечуткие и даже просто грубые администраторы. Их по возможности призывают к ответу. А если наоборот? Если, к примеру, обслуживающий персонал гостеприимен, а выламывается клиент? Тогда как?

В Кировской области есть город Котельнич. В городе Котельниче есть гостиница. В гостинице есть администратор Манина. Недружелюбную претензию предъявляет ей Лобов, директор Макарьевской средней школы:

— Вы мне дали место в комнате, а там нетрезвого состояния люди крича в карты сражаются.

Манина урезонивает:

— Так комната четырехместная.

— Да,— придирается Лобов,— а игроков-то десять.

Манина ведет Лобова в номер и уличает:

— Играют только девять, а один вовсе спит.

— Спит,— все равно упрямится Лобов,— а почему *на моей кровати*? И ноги прямо в сапогах на подушку положил.

— Вам не угодишь,— вздыхает Манина,— допустим, снял бы он сапоги и положил на подушку босые ноги, что изменилось бы?

— Да,— убеждается Лобов,— ничего не изменилось бы.

— Видите,— укоряет Манина.

— Я пожилой человек,— снова капризничает Лобов,— ночью спать привык.

— Пожилой, а нетерпеливый,— слегка журит Манина.— Какая же теперь ночь? Всего девять вечера. Поиграют и уйдут. А постельное белье мы вам сменим.

Она сдержала слово. К одиннадцати часам игра кончилась, и Лобову поменяли белье.

А только он в это время уже ночевал на вокзале. Из принципа.

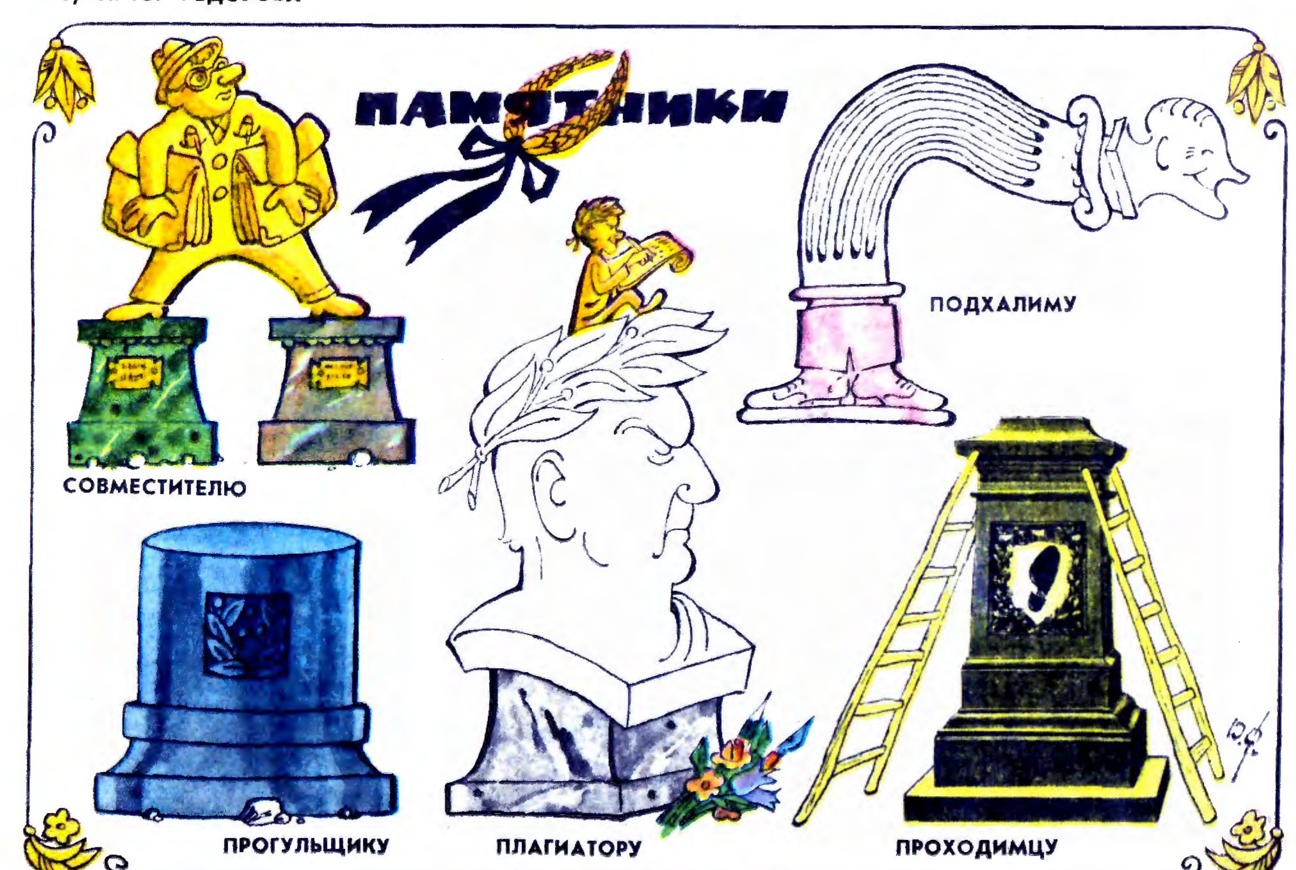
Тогда из принципа же с него взяли плату за двое суток проживания.

Правда, потом тридцать копеек вернули. Из гостеприимства.

И зря вернули. Любой прихоти потакать — не накладно ли будет?

С. СПАЗМСКИЙ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Кыш, аист, кыш!

В. КОТЕНКО,
А. ДАВИДОВИЧ,
специальные корреспонденты Крокодила

Аист долетел благополучно. Внизу лежал Воронеж — самый крупный город Воронежской области. По улицам бродили парочки и клялись в вечной любви.

Бережно держа в клюве новорожденного, аист спланировал над новым Юго-Западным жилым массивом. Младенец плакал. Наверное, от страха, что мог не родиться. Аист успокаивал его, как няня из бюро добрых услуг:

— Потерпи, скоро у тебя будут и папа и мама. И отличный город. Смотри, сколько новых домов! Значит, найдутся лишние метры, чтобы тебе поиграть. А вон новое море. Воронежское. Красотища! Я уверен, город примет тебя радушно. В самые сжатые сроки сделает из тебя вундеркинда.

Аист сел на балкон одного из домов и постучал в окно.

— Хозяин, принимай наследника.

— Кто там?

— Аист. Вы наконец-то дождались меня.

В квартире начался переполох. Высунулась голова в бигуди.

— Что вам нужно? — спросили бигуди.

— Распишитесь в получении первенца. Полагаю, будет ученым. Станет хватать с неба не открытые человечеством звезды.

— Ах, какой прелестный малыш! — воскликнули бигуди.— Но, увы, аист, вы появились преждевременно. У нас в городе трудно с роддомами. Мест не хватает. Ровно половина нормы. Вот наш район, например, приписан к роддому № 1. Он строился в расчете на 68 коек. Сейчас их там в два раза больше. И все равно мало. Будущим мамам приходится сидеть на стуле в ожидании раскладушки, а потом, лежа на ней, ожидать законного места в кровати. Зато план по койкодням выполняется на 113 процентов.

— Ну и ну! — удивленно развел аист крыльями.— Как же так?

— Очень просто. Вместо положенных 8 дней мамаш держат в роддоме шесть. И в каких условиях! Даже обыкновенная вода там дефицит.

Аист ужаснулся. Бигуди между тем продолжали сетовать:

— А если заболеет ребенок? Тоже проблема. Поликлиника № 4 рассчитана на 300 посещений в день, бывает же там по тысяче ребятишек. Помещение неприспособленное, вначале оно планировалось под кафе. Толкучка и духота. А с детскими больницами еще больней вопрос... Так что, аист милый, лети в другой район.

И он перелетел в новый Северо-Восточный жилой массив. Тронул клювом звонок одной квартиры.

— Принес вам мальчика, согласно вашей заветной мечте. Станет музыкантом. На рояле одним пальчиком обыграет Рихтера. Или будет филологом. Еще не зная азбуки, прочтет в подлиннике Толстого.

— Понимаешь, аист, мы уже перемечтали. Ребенок свяжет нас по рукам и ногам. Вот если бы ты принес его в комплекте с бабушкой!

— Определите в ясли. Я слышал, их в вашем городе достаточно.

— Да, в целом картина почти идеальная. Но вот частности! В одних районах детских комбинатов густо, в других — пусто. В центре города садики закрывают — детишек не хватает. А в новых районах попробуй устрой. Больше двух тысяч ребятишек стоят в очереди на ясли и садики только в нашем микрорайоне. Ах, если бы новоселы, получая новую квартиру, при переезде вместе с вещами могли прихватить и дошкольные учреждения! Ах, если бы дети рождались марафонцами! Сделали бы папе и маме утром ручкой и сами побежали в ясли. В центр города.

— Но ведь строят эти учреждения. Мне сверху видно все.

— Строят. Но в последнюю очередь. Сначала возведут жилой дом, потом магазин, далее, положим, химчистку, а под конец нарисуют что-нибудь для детишек. Да и то кое-как. Когда дети вселялись в ясли-сад № 32, радовались, как дети. Думали: над ними не каплет. Оказалось — каплет. С потолка. Да не вода, а смола, которой залита крыша. А при детском комбинате № 1 устроили овощехранилище. В нем можно хранить все: шлакоблоки, шпалы, металлолом. Все, кроме овощей. Пропадут. Стены подтекают.

И птицу снова прогнали. Испуганный хозяин даже нарисовал на двери запрещающий знак: пернатый, перечеркнутый жирной чертой.

Узнав про аиста, всполошился весь город. Люди влезали на крыши, размахивали шестами с тряпками, били в пустые ведра, свистели в два пальца.

— Кыш! Кыш! — кричали с небоскреба местного значения руководители города.— Не усложняй проблему! Ведь носишь, дорогой товарищ, ни о чем не думая. Гонишь план. Отвлекаешь нас от забот о детях. А у нас такие перспективы! В июне 1971 года на сессии горсовета было решено: а) в 1972 году окончить на Юго-Западе строительство поликлиники с детским отделением... кыш, сказано... б) начать в 1972 году пристройку к роддому № 2; ату его!.. в) соорудить на Юго-Западе роддом на 260 коек; летают тут всякие... г) построить корпус на 300 коек при 7-й детской больнице... брысь... д) соорудить молочную кухню на 25 тысяч порций в день... И так далее по алфавиту.

— Замечательный план! — воскликнул аист.— И что же не выполнено?

— А, б, в, г, д. Ну и остальное по алфавиту... Знаешь-ка что, не разменивайся на мелочи. Приноси нам лучше одного восьмилетнего, чем восемь новорожденных. Взрослых давай. У нас со школами хорошо.

Аист летел над городом и многого не понимал. Ведь это не просто а, б, в, г, д. Это Андрюшки, Бориски, Витьки, Гришки, Димки. Вот заводы «Эталон», «Воронежсельмаш» имени Калинина строят жилые дома на Юго-Западе. Почему же они забывают про детские дошкольные учреждения?

Видя такое дело, горздравотдел взял шапку и пошел по кругу. Произносил пламенные речи.

— Подайте согласно утвержденному плану.

Но видавшие виды предприятия отворачивались и говорили:

— Центр подаст. У нас лимиты.

А Минздрав РСФСР не подал. Хоть и знал, что город по обеспеченности больничными койками стоит на последнем месте в республике. Исключил из планов пятилетки строительство двух крупных больниц с детскими отделениями.

Между прочим, Воронеж держит еще и такой рекорд: отстает по рождаемости от соседних городов. «Нет ли взаимосвязи между первым и вторым?» — подумал аист.

И улетел из города.

Воронеж потерял славного мальчугана. Может, даже будущего строителя детских учреждений.

г. Воронеж.

— Прошу забронировать для участников семинара зал совещаний, ресторан, вытрезвитель...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Н. ФЕДЮРКО

Миниатюры

КАЗАК НА ДОМУ

По дому гуляет,
По дому гуляет,
По дому гуляет «казак»
молодой,
Супругу на кухне торопит
с едой.
Рубака давно
«Порубать» бы не прочь.
Однако хозяйке
не хочет помочь.

БЕЗ НАЖИМА НЕТ РЕЖИМА

Ах, экономии режим!
Твой смысл для всех нас
постижим,
Но без особого нажима
Не соблюдаем мы режима!

ЕГО ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Товарищ — двуличный.
Причем до того,
Что надо сказать
откровенно и смело:
Давно уж пора завести на него
По линии кадров
двуличное дело.

Е. МАТВЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ВРЕМЯ ДОРОГО

Николай Зеленцов такой человек, что за словом в карман не полезет. Тем более в чужой. И тем более за непечатным словом.

Странноватым он был человеком. Любил на транспорте час «пик». Да еще имел в придачу подругу Веру, пять судимостей, кепку-блин и неинтересный образ мыслей.

А вот прописки у него не было, потому что и паспорта у него не было — последнее место отсидки он покинул не спросясь и нетрудовоспитавшись.

Поселился непоседа в Херсоне и стал, значит, любить на транспорте час «пик». На автотранспорте. Ему понравилось, что в автобусе люди впопыхах наносят друг другу ущерб — кому моральный, а кому и вовсе материальный. Не деликатничают. И пока они так себя ведут, можно полюбопытствовать, что у них в карманах.

Слюбопытничал разок — семьдесят рублей. Удовлетворительно. «А Верка при мне вроде инкассатора будет!» — весело решил Зеленцов, и следующий раздобытый кошелек сунул прямо в карман покладистой подруге.

Легкомысленный человек! Отбывая то и дело свои сроки в местах, где не водятся троллейбусы и автобусы, Зеленцов несколько оторвался от жизни. И не учел, что в час «пик» пассажир расположен ко всяким решительным крайностям.

Вот и получилось, что, когда пассажирка Касатова хватилась своего кошелька, она не только учинила обыск, не только отняла свой кошелек, не только задержала Зеленцова с подругою, а и сама привела их потом в милицию.

Дело ясное — суд.

Суд. Касатову, как потерпевшую, вызвали на заседание повесткой, Веру, как подругу-свидетельницу,— тоже повесткой, обвиняемого так привезли. Встал он и говорит:

— У меня,— говорит,— адвоката нет. Хочу, чтоб был.

Решили: ладно. Торопиться некуда. Заседание перенести на потом, тем более, что и подруга-свидетельница все равно не явилась.

Собрались во второй раз, а адвокат возьми да и укати на другой процесс. Решили: ладно. Торопиться вообще-то некуда. Заседание перенести на потом, тем более что и подруга-свидетельница все равно не явилась.

В следующий раз недосчитались уже и обвиняемого — у него в то время аккурат изо всех сил болел палец. Он у него нарывал. Решили: ладно. Торопиться еще, кажется, рановато. Заседание перенести на потом, тем более что подруга-свидетельница все равно не явилась.

Но и четвертым разом пришлось не ограничиться. Потерпевшая Касатова отсутствовала, потому что не получила повестку. Свидетельница Вера — потому, что решила вообще пропасть без вести.

Решили: ладно-то ладно, а пора и поторопиться, чтоб этот суд в конце концов произошел...

Послали потерпевшей Касатовой новую повестку, а за поиски свидетельницы Веры взялась милиция.

И вот суд получает обратно «корешок» повестки, по которому ясно видно, что повестка адресату, возможно, вручена, а возможно, и нет еще, так уж этот «корешок» здорово оформили. А насчет свидетельницы Веры — вообще сообщение: нет ее нигде-пренигде.

Представьте теперь себя на месте судьи Мельника, который вел дело. Сядьте и подумайте, как ускорить события. Время, чтобы сесть и подумать, еще оставалось. Правда, оно уже иссякало.

Судья Мельник так и поступил: он сел и подумал. Правда, на скорую руку. А сделав так, он написал в Суворовский райотдел милиции письмо с просьбой обеспечить явку на суд гражданки Касатовой хотя бы.

Курьер взял письмо и сбегал в милицию, которая, хорошо, была под боком.

А Касатова между тем никакой повестки не получала и ни о каких новых сроках суда не была, конечно, в курсе дела, а просто лежала себе в постели и болела.

А в милиции между тем и своих дел ох как хватает, чтоб возиться еще с доставками разных потерпевших гражданок. Тем более там и не знали, что она потерпевшая. Гражданка Касатова — да и все тут.

Накануне суда сначала было утро. Потом день. И вечер тоже был. Три неподходящих времени суток для выполнения просьбы судьи Мельника, потому что в это время милиция совсем замучена своими текущими делами.

К ночи они с ними поуправились, глядят — письмо: проследить, чтоб назавтра явилась в суд некто Касатова. А куда уж тут следить, когда и не завтра теперь, а самое настоящее сегодня: час, можно сказать, ночи. И он получается вроде как час «пик» в этом деле. Хорошо, адрес указанной гражданки вполне подходящ: три минуты пешком, а на машине так и совсем сорок три секунды.

Ну, сели в машину, поехали. Доехали благополучно, и два нештатных сотрудника милиции подубасили в дверь Касатовой кулаками. Для, можно сказать, скорости.

— Кто там? — спросили, конечно, за дверью.

— Гражданка Касатова, это вы? — уточнили сотрудники.

— Я ее муж,— ответил голос.

— Тогда вы нам не нужны. Нам нужна ваша жена.

— Да вы кто? — затревожился муж.

— Милиция! — дуэтом крикнули сотрудники.— И пусть ваша Касатова одевается!

— Зачем же? — все больше пугался муж.

— Что же, она босиком в КПЗ поедет?

— Куда-куда?

— На Кудыкину гору! В камеру предварительного заключения!

За дверью возник своевременный переполох. Супруги кинулись к телефону звонить в милицию, что к ним в квартиру ломятся какие-то бандиты.

— Не,— успокоил их дежурный Гейдт. — Это не они. Не бандиты. Это мы. Мы вашу явку обеспечиваем.

К счастью Касатовых, дежурный Гейдт оказался человеком смекалистым и с быстрой реакцией. К тому же наша милиция, и это уже к счастью всех граждан, очень технически оснащена.

Дежурный Гейдт связался по радио с шофером посланной для ареста машины, дал приказ «Отставить!», шофер поднялся к сотрудникам, без лишних слов передал им это самое «Отставить!», так что дверь Касатовых успела выдержать напор дисциплинированных нештатных сотрудников.

Ну, а будучи дисциплинированными, они, конечно, мигом «отставили» и даже пожелали напоследок спокойной ночи.

Какое там — спокойной ночи! Пока Касатовы сосали валидол да сочиняли письменную жалобу, уже и утро суда наступило.

И на суде потерпевшая возмущенно рассказывала, как с нею обошлись, а подсудимый Зеленцов искренне смеялся. А потом его в очередной раз увезли в места, где не водятся троллейбусы.

А на письменную жалобу Касатовой заместитель начальника Суворовского райотдела милиции А. Павленко письменно же и ответил, что «прибывший наряд действовал правомерно».

Мне же признался устно:

— Нехорошо, конечно, получилось. Ночь, понимаете ли... Но мы ведь не знали, что эта Касатова целый день дома сидела...

г. Херсон.

— Смотри, дорогая, какое сегодня солнышко! И птички поют!

— С сегодняшнего дня ты мне про эти штучки забудь!

Тема В. ПЕТРОВА (г. Киев). Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Андрей Владимирович НИКОЛЬСКИЙ

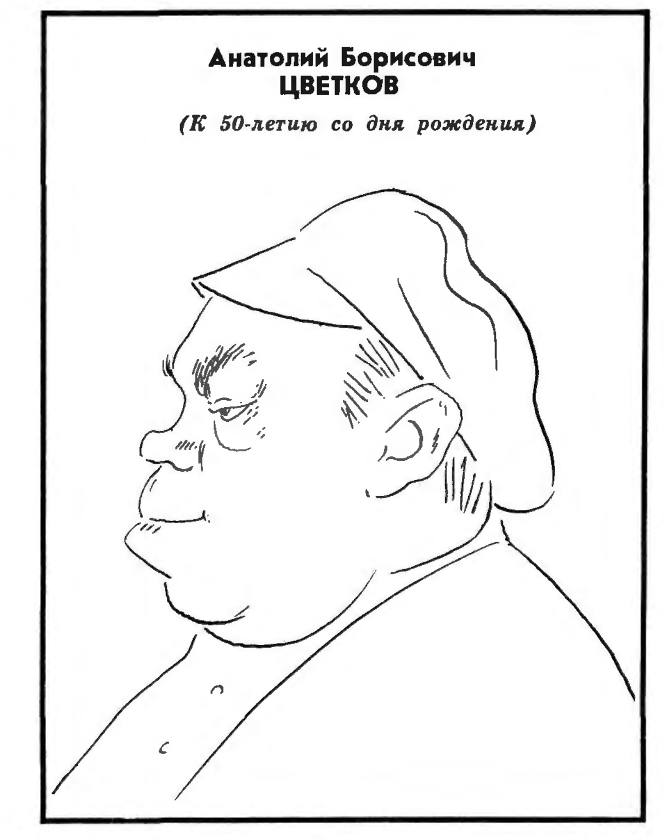
(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Игорь ТАРАБУКИН

Быть или не быть?

Отчего наш брат — мужчины
Стали бороды носить!
Мода! Нет.
Одна причина:
Быть мужчиной иль не быть!
Надо чем-то отличаться,
Надо род наш отстоять,
Явно женщины грозятся
Все мужское перенять.
И прически, и рубашки,
Сапоги, мужской каблук,
Шапки, галстуки, подтяжки...
Все забрали вплоть до брюк!
Мы в себя теряем веру,
Исчезаем, так сказать.
Наши кровные манеры
Посягают перенять!
Вижу раз у магазина
Я двух женщин молодых.
Подсказал мне нюх мужчины:
Может, мыслят... на троих!!
Амба, все! Конец, как видно,
Привилегии мужской.
Как-то стало мне обидно,
Как-то стал я сам не свой.
Я в упор на них смотрю.
— Извините,— говорю,—
Я мужчина застенчивая
И непьющая!

Анатолий Борисович ЦВЕТКОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Ищу хозяина!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

МОСТ для ВЛЮБЛЕННЫХ

Мухтар берет след

Поисковая группа оперативного отдела «Ищу хозяина» в недоумении застыла на берегу Орели.

— Ну и ну! — теребил бороду Ерофей Сохатый.— Вроде бы и не раздвижной, а не пройти не проехать.

Меж крутых бережков, не касаясь ни одного из них, красовался мост.

— Может быть, его позабыли достроить? — предположил геолог Гена.

— Чудак человек,— возразил специалист по изучению заброшенных объектов Ерофей Сохатый,— и кому же в ум придет наводить мосты с середины?

— Здесь кроется какая-то тайна,— предельно просто обрисовал ситуацию лейтенант Глазычев.

И поисковая группа разбрелась изучать местность.

— Нашел! — вдруг закричал лейтенант Глазычев.

Друзья уставились на гору пустых бутылок и консервных банок.

— Неужели это вам ни о чем не говорит? — улыбнулся своей детективной улыбкой Глазычев и дал Мухтару понюхать бутылку из-под горилки с перцем.

Мухтар взял след. Однако у поселка Кирова он заметался. Следы вели в трех направлениях. И друзья бросили жребий...

Стихия виновата

— Банкета как такового не было,— предложил Гене стульчик председатель Кировского поссовета В. И. Сушко.— Просто состоялся товарищеский обед... Но я здесь человек новый, я не обедал. На первое, поговаривают старожилы, подавали тройную уху, на второе — картошечку с рыбными консервами...

— А на третье — горилку с перцем,— оценил наконец проницательность лейтенанта Глазычева геолог Гена.— И по какому такому случаю?

— Знамо по какому,— пожал плечами Василий Иванович.— Мост обмывали. И хорошо, видно, обмыли — стоит как с иголочки. А про берега — те-те-те — забыли... Их три года назад весенним паводком и размыло.

— Нечего стихию упрекать! — закипел горячий Гена.— Лучше бы мост отремонтировали!

— Я уху не ел,— развел руками председатель поссовета.— Мост обмывали руководители Днепропетровской птицефабрики и доротдела Днепропетровского райисполкома. Они уху хлебали, пусть и расхлебывают.

Невыкупленный проект

— Я оправдываться не намерен, товарищ лейтенант,— приложил руку к сердцу главный инженер доротдела Ю. Я. Скороход.— У меня есть оправдательные документы.

— Попрошу предъявить,— строго сказал лейтенант Глазычев.

Юрий Яковлевич расстелил на столе карту автомобильных дорог района.

— Мост находится приблизительно здесь.— Главный инженер ткнул пальцем в голубую извилину реки.— Как видите, он даже не обозначен на карте. А почему? Потому что по нему не проходит ни одна из дорог, которые мы обслуживаем. Следовательно, этого моста вообще не существует. Но мы не бюрократы. И об этом опять же свидетельствуют документики...

Главный инженер протянул Глазычеву «проект на капитальный ремонт автодорожного моста».

— Мы не только не бюрократы, а даже нарушители инструкции,— зажмурился Ю. Я. Скороход.— Чтобы создать проект, мы пошли на прямой обман — ведущую к мосту тропинку окрестили автомобильной дорогой пятой категории. Однако проект уже второй год лежит невыкупленным.

Соревнование по перетягиванию баржи

— Этот мост, будь он трижды неладен,— сообщил Ерофею Сохатому директор птицефабрики С. Ф. Лысенко,— достался нам за победу в соревновании по перетягиванию баржи.

— Это что еще за петрушка? — подивился Сохатый.

— Когда строители Днепродзержинской ГЭС проводили новое русло реки Орели,— пояснил Семен Филиппович,— от нас была отрезана часть пахотных земель и заливных лугов. Ну, сначала наша сельскохозяйственная техника и коровы перебирались на ту сторону по барже строителей. Но потом они хотели угнать баржу, а мы схватились за корму и уперлись. Баржа, говорим, или мост! «Ладно, ваша взяла»,— признали себя побежденными строители. И в обмен на баржу по проекту харьковского института «Гидропроект» поставили злополучный мост. Не учли, видно, лиходеи, что у Орели берега кисельные...

— Ну вот,— показал головой Ерофей Сохатый,— из-за баржи целую баталию завязали, а сами прекрасно обходитесь без моста.

— Коровам мост, согласен, не нужен,— подтвердил директор.— Они до заливных лугов вплавь добираются. А технике приходится крюк давать. У Попово-Баловки действующий мост есть. Туда-сюда — добрых пятьдесят километров получается. Представляете, на какую сумму за три года лишнего бензина сожгли?

— Отчего не представить? — усмехнулся в пшеничные усы Сохатый.— За эти денежки можно было мост отремонтировать.

— За ремонт того, что не принадлежит птицефабрике, нам по шапке дадут,— вздохнул директор.— Уж лучше бензин жечь...

Любовь нечаянно нагрянет

На вечернем небосклоне замерцали первые звездочки, когда Глазычев и Сохатый вновь сошлись у моста. На берегу они увидели сидящего в печальном одиночестве молодого геолога. Гена перебирал струны гитары и хватающим за душу голосом напевал: «Мосты, мосты, зачем вам надо?..»

— Никак, влюбился,— проворчал Ерофей Сохатый.

— Весна,— проницательно заметил лейтенант Глазычев и еще более проницательно добавил: — Пожалуй, этот мост нужен только влюбленным.

А Мухтар жалобно заскулил, что бывало с ним всякий раз, когда он не находил хозяина.

г. Днепропетровск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Вниманию горожан

Ресторан «Восток» ст. Уссурийск 11 апреля проводит весенний бал «Летят перелетные птицы», посвященный пернатым друзьям.

Для гостей будут приготовлены весенние салаты из свежих огурцов и зелени, в широком ассортименте блюда из птицы».

Газета «Коммунар», г. Уссурийск.

«Вчера, 12 марта, он нецензурной бранью разбил окно веранды».

(Из заявления)

Прислал Д. Хамитов, г. Уфа.

«Конское поголовье лошадей во всем мире возрастает».

(Из телепередачи)

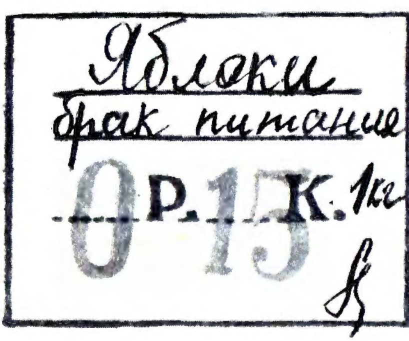
Записал Л. Родионов, г. Улан-Удэ.

«Вырвавшиеся вперед Блохин и Онищенко всеми средствами пытаются доказать, что не зря едят хлеб в сборной».

Газета «Советская молодежь», г. Рига.

Фото Ю. Равчеева, г. Самарканд.

(Ценник в магазине)

Прислал Ю. Беспалов, г. Пущино.

ШКОЛЕ - ИНТЕРНАТУ № 3

НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ —

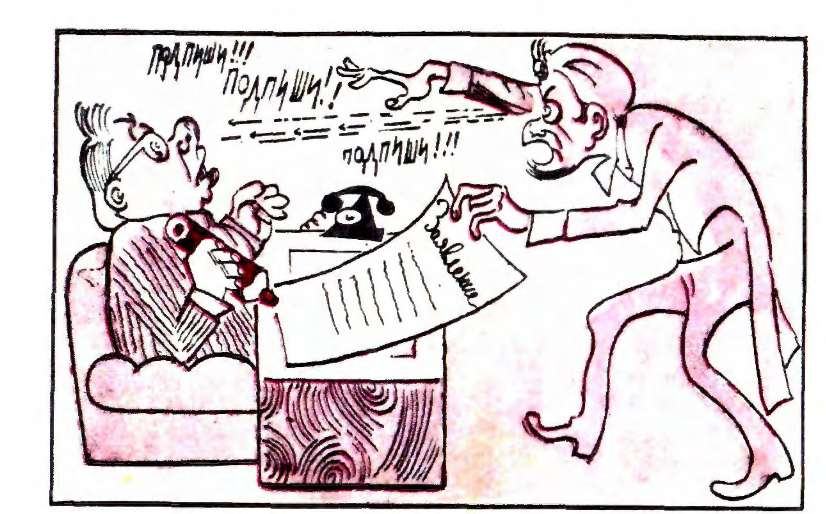
секретарь - производитель и повар.

С предложениями обращаться к директору школы-интерната.

Газета «Краматорская правда».

Объявления
продается
шакванер.
ул горкого № 4

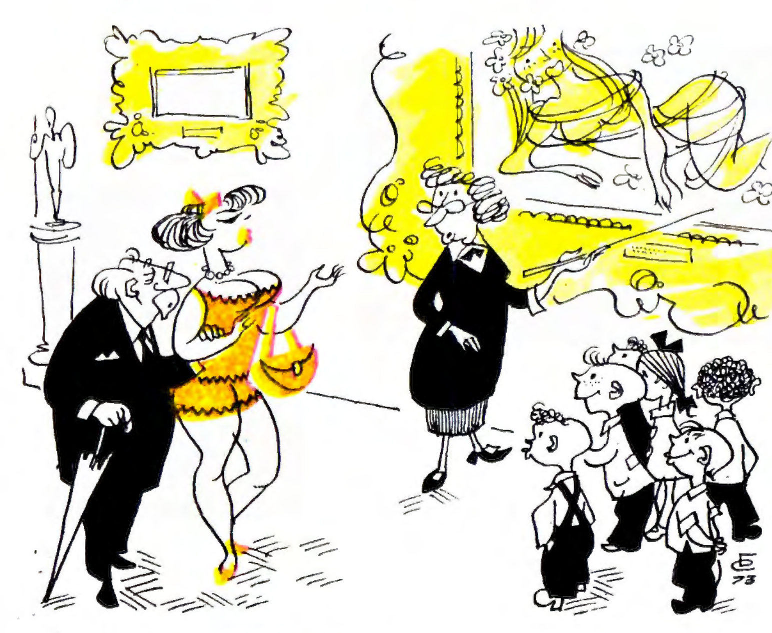
Прислала А. Мельчакова, г. Чернушка.

Случай с гипнотизером. **Рисунок М. БИТНОГО**

— Разве можно показывать детям полуголую женщину?

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

К глубокому старцу вызвали врача.

— *К сожалению, я не чудотворец*,— сказал врач.— Я не могу омолодить вас.

— Я и не прошу, чтобы вы меня омолаживали,— ответил старик.— Я только хочу иметь возможность стариться и дальше.

●

В итальянском ресторане посетитель хочет расплатиться, но, получив счет, приходит в ужас:

— Десять тысяч лир за один ужин? Надеюсь, вы сделаете скидку своему коллеге?

— Вы тоже официант?

— Нет, грабитель.

●

Дама жалуется подруге:

— В последние пять лет у меня было так много переживаний, что я состарилась на целых два года.

●

Офицер сердито воскликнул, глядя на солдата:

— Посмотрите на ваше лицо! Почему вы не побрились?

— Я брился сегодня утром, сэр.

— Чепуха! У вас на лице трехдневная щетина.

— Я точно помню, сэр, что я мылил утром лицо, но нас было шестеро на одно зеркало, так что, вполне возможно, я побрил кого-то другого.

●

Пожилая дама в зоомагазине:

— Я хотела бы купить попугая.

— Прекрасно. У нас есть замечательный попугай, говорящий по-итальянски и по-французски.

— Я хочу не такого попугая, который говорит, а такого, который слушает.

●

Дама никак не может подобрать себе платье. Продавщица говорит:

— В этом году юбки будут намного короче.

— Да, но у меня остались прошлогодние ноги.

●

Один сицилиец на вокзале в Милане долго следил за действиями чистильщика обуви. В конце концов тот сказал ему:

— Что вы здесь стоите? Вам не стыдно входить в город в таких грязных ботинках? Садитесь, я сейчас отполирую ваши ботинки до блеска.

Через пять минут ботинки действительно засверкали. Сицилиец не смог сдержать удивления:

— Изумительная работа! Скажите, а кто же вам за все это платит?

●

— Дорогая, ты действительно прекратила всякие отношения с Марио?

— Конечно. Так не могло продолжаться: один вечер он ходил с одной, другой вечер ухаживал за другой. Целый месяц прожил у какой-то балерины. Я ничего не говорила, но когда две недели назад он женился на Луизе, я решила, что считать себя обрученной с ним больше не имеет смысла.

СЛОВА, СЛОВА...

Единственный дефект хорошей книги заключается в том, что под ее влиянием возникает много скверных книг.

Истинная молодость — качество, которое приходит с возрастом.

Жак КОКТО

Источник нашей мудрости — наш опыт. Источник нашего опыта — наша глупость.

Нет плохих браков. Есть лишь плохие супруги.

Саша ГИТРИ

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «МАРК АВРЕЛИЙ»

MARC' AURELIO

Марка Аврелия в Италии знают и, кажется, даже любят. Но не древнеримского императора, баловавшегося на досуге философией. Марк Аврелий, о котором мы ведем речь, далек от коронованных особ. «Марк Аврелий» — сатирическая газета издательства «Наполеоне». Появляется она по пятницам — это у итальянцев и без того «тяжелый» день недели, а тут еще сатирики портят кое-кому нервы.

Веселой и ехидной газете от роду полгода. Но тем не менее она уже обосновалась в Италии почти с дворцовой роскошью: своя типография, свои спецкоры и даже своя императрица — главный редактор Дельфина Метц.

Используя новейшие достижения электроники и телепатии, «Марк Аврелий» проникает буквально повсюду. Недавно, к примеру, он посетил валютную биржу и, удовлетворенно хихикнув, рассказал итальянцам:

«В Италии цена на золото резко подскочила, и даже карабинерам не удается задержать этого скачущего преступника. Во время одного из заседаний в верхах были рассмотрены чрезвычайные меры борьбы за увеличение золотого запаса. В самый последний момент из хорошо информированных источников мы получили сверхсекретное сообщение. Для того, чтобы остановить рост цен на золото, лидер неофашистов Джорджо Альмиранте предложил призвать лиц, официально зарегистрировавших свой брак, отдать на алтарь Родины золотые обручальные кольца. Реализации этой идеи мешает, однако, одно почти непреодолимое препятствие: до сих пор, несмотря на лихорадочные поиски, не удалось найти человека или учреждение, которым можно было бы доверить сохранение собранных обручальных колец».

Какая же сатирическая газета может существовать без анекдотов? Во всяком случае, не «Марк Аврелий». Вот одна из шуток нашего римского коллеги:

«Шлагбаум на переезде закрыт, но в это время подъезжает известная киноактриса, любимица публики. Дежурный тут же пропускает машину. Машина едва успевает пересечь полотно, как мимо проносится экспресс. Кинозвезда выползает из машины и дрожащим от ужаса голосом произносит: «Да вы что, с ума сошли? Ведь меня чуть-чуть не раздавило. Вы что, не знали, что подходит экспресс?» «Конечно, знал, синьора, но разве я посмел бы задерживать такую знаменитость?»

И какое же сатирическое издание бывает без карикатур?

Святой Антоний:
— Оказывается, бывают и двуногие свиньи. Я бы не смог сотворить такое чудо....

20 лет спустя.
— Дорогой, твое ходатайство о пенсии удовлетворено.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Стефания ГРОДЗЕНЬСКА (Польша)

Еще об автомобилизации

До чего дошло: берешь газету в руки, только об этом и читаешь. Правда, машин у нас еще не так много, но по линии пьяных водителей мы на высоте и пешеходов давим вполне технично.

Раньше, когда женщины встречались, они говорили о мужьях, детях:

— У моего внутри что-то болит, но чтобы перестать пить, так нет.

— А мой ни за что не берет грудь. Только бульончик с яичком.

В последнее время все изменилось, и разговоры стали техническими: у Баси не работает цилиндр, у Ханны засорился карбюратор, а Зосе какой-то шалун поменял бампер. Все учатся ездить...

Тут я подумала: «Ага, раз они все такие технически грамотные, значит, и мне нужно подтянуться». И поступила на курсы для водителей-любителей.

Мой сосед, у которого машина и доброе сердце, позволил немного поездить для практики перед экзаменом. Я села за руль и начала топтаться на тех металлических штуках, которые там путаются под ногами. Топчу тут, топчу там, машина даже зарычала и начала трястись, как овечий хвост. Я испугалась и со страху нажала на что-то другое. Тогда она взяла и поехала. Через минуту я привыкла и мне даже начало нравиться, только было непонятно, для чего машина выписывает такие зигзаги. Но потом я вспомнила, что хозяин часто садится за руль под мухой и, наверное, машина привыкла так ездить.

И тут посреди дороги я увидела собаку, к которой был привязан какой-то мужчина. Чтобы их объехать, надо было повернуть направо, но я уже точно знала, что, когда я хочу повернуть налево, я поворачиваю вправо, потому попробовала повернуть направо и действительно повернула налево. При этом на всякий случай, чтобы уж точно все было в порядке, одновременно включила правую мигалку и высунула руку налево. На это один из водителей, что ехал навстречу, постучал пальцем по лбу. Хотел мне показать, наверное, что у меня прическа рассыпалась. Я поблагодарила его улыбкой и посмотрела в зеркальце. Наиважнейшее изобретение во всей машине — это зеркальце, чтобы водитель в пути мог себе волосы поправить. Я действительно была взлохмачена, поэтому отпустила руль и обеими руками начала приводить прическу в порядок, а машина этим воспользовалась и начала описывать круг. В спешке я вместо руля схватилась за такой рычаг, что торчит сбоку. Машина подскочила и поехала задом. Это была прекрасная минута: все издали обращали на меня внимание и стремились вовремя смыться. И машина могла спокойно ехать. И так бы я ехала, и ехала, и ехала, если бы не въехала в магазин, где как раз давали дефицитный товар. Вся очередь начала на меня ужасно кричать:

— Что вы себе позволяете, мы тут уже час стоим, а вы без очереди въезжаете!

Я решила не вступать в дискуссию, так как пора уже было ехать на экзамен. Выехала из магазина через кабинет директора и, не задерживаясь,— к экзаменатору. Он был вполне приличный, но любопытный до невозможности: все спрашивал и спрашивал меня, как будто сам ничего не знал.

— Что такое изоляция?

— Отдельная квартира.

— Динамо?

— Московская футбольная команда.

— Кабель?

— Тот, кого убил его брат Каин.

Экзаменатор сказал, что у меня еще есть недостатки, но вообще мои знания вполне на уровне среднего варшавского водителя-любителя.

— Пер! Обедать! Я ведь знаю, что один из вас — ты!

«Актуэль», Норвегия.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2063)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Л. Горохов, А. Грунин, В. Жарнков, Г. и В. Караваевы, Н. Корягин, В. Мохов, Б. Старчиков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30/V 1973 г. А 03311. Подписано к печати 8/VI 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 580 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 377 200). Изд. № 1221. Заказ № 674.

© «Крокодил», 1973 г.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» продолжают засорять эфир антикоммунистическими измышлениями.

ГОЛОС ИЗ БОЛОТА

Рисунок В. ШКАРБАНА